

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на полгодъ 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 руб. 50 коп. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желавшіе получать извѣстия, ежедневныя телеграммы, «Сибир. Телегр. Агентства», безплатно получаютъ подписной цѣнѣ 4 руб. въ годъ, 2 руб. за полгода и по Иркутскому, по московскому тракту—7 руб., по лабазинскому—5 руб. 50 коп. и по иркутскому—4 руб. 50 коп.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к., за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; медкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Необходимый отвѣтъ.—Старое зло *М. З.*—Къ вопросу объ избирательномъ цензѣ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, Томска, Барнаула, Війска и Олекминска.—Въ географическомъ обществѣ.—Витимско-Олекминская золотопромышленность *В. Вайна*.—Китай (путевые наброски) *А. Тершака*.—Уродецъ (разсказъ).***—Библиографія.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Необходимый отвѣтъ.

Проба пера, «проба пера изъ гусиного крыла», какъ писалъ когда-то Н. К. Михайловскій. Это гусиное крыло невольно приходитъ мнѣ на умъ, когда я смотрю на новыя полемическія красоты «Сибирскаго Листка», обрушившагося на меня цѣлымъ потокомъ колкостей и изысканныхъ сравненій, до упоминанія о Гоголевскомъ Петрушкѣ включительно. Но если юмористическое гусиное крыло, какъ направленное исключительно противъ моей особы, оставить въ покоѣ, то нельзя не порадоваться толкованіямъ, придаваемымъ *нынѣ* ред. «Сиб. Листка» извѣстной выходкѣ г. Астырева по адресу лучшихъ сыновъ Сибиря, больше «на словахъ, чѣмъ дѣломъ» доказывающихъ «свою сыновнюю любовь къ родинѣ». Рвзкія и энергическія нападки г. Астырева смягчаются теперь редакціей «Сиб. Листка» до неузнаваемости: онѣ сводятся, во-первыхъ, къ простому упреку, что «вообще мѣстная жизнь глгохо изучается сибиряками», а во-вторыхъ, къ сожалѣнію, «что такъ много энергіи тратится на розысканіе древностей и путешествія, когда наша жизнь такъ мало устроена» *).

Разъ редакція «Сиб. Листка» истолковываетъ смыслъ статьи г. Астырева такъ просто, какъ она это дѣлаетъ теперь, при помощи такихъ относительныхъ понятій, какъ «мало» и «много»,—то тѣмъ самымъ, очевидно, она находитъ невозможнымъ продолжать поддерживать далѣе взгляды г. Астырева въ этомъ направленіи, а потому и дальнѣйшая полемика съ редакціей «Сиб. Листка» по этому поводу не можетъ имѣть мѣста съ нашей стороны. Цѣль нашей статьи «Недовольные изъ Тобольска» съ этой стороны достигнута. Редакція «Сиб. Листка» убѣдилась, по крайней мѣрѣ на время, что нельзя слѣдовать по пути, указываемому г. Астыревымъ. Добиться большихъ признаній мы не рассчитывали. Согласиться, напр., съ тѣмъ, что статья «Сибирскіе отголоски» представляетъ только наборъ малопонятныхъ фразъ,—это ужъ было-бы для редакціи «Сиб. Листка», напечатавшей эту статью, слишкомъ большимъ геройствомъ, и на недостатокъ его мы не вправѣ претендовать. Тѣмъ болѣе мы никогда не надѣялись, чтобы наши нѣсколько словъ о лекціи г. Янчуковского и объ его негодующемъ толкователѣ заставили сознаться въ ошибкѣ такого непогрѣшимаго въ своемъ упорствѣ, какъ г. С. Ч. или какъ его защитникъ г. Старый знакомый. Если г. Старому знакомому въ простомъ изложеніи экономическихъ фактовъ угодно видѣть защиту цѣлой системы, то сколько-бы ему не растолковывать простыя и ясныя слова г. Янчуковского,—ему все равно ихъ не понять. Онъ

* См. № 64 «Сиб. Листка».

можетъ сослаться сколько вздумается на кустарное производство, но едва-ли и онъ возьмется утверждать, что кустарное производство въ Сибиріи можетъ поддерживать внѣшній торговый балансъ страны. А если это такъ, то причеъ-же останется остроуміе одного изъ посѣтителей лекціи, предложившаго лектору пройти «съ тарелочкой для сбора въ пользу бѣдныхъ золотопромышленниковъ». Золотопромышленность падаетъ, говорятъ г. Янчуковскій, вмѣстѣ съ этимъ понижается и покупательная сила сибирскаго населенія. Золотопромышленность, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находится теперь, можетъ свестись до minimum'a. Упадокъ золотопромышленности будетъ равносильнъ значительному экономическому кризису для Восточной Сибиріи. Желателенъ-ли этотъ кризисъ или нѣтъ, пусть отвѣтитъ г. Старый знакомый. Если онъ просто и ясно скажетъ, что упадокъ золотопромышленности желателенъ въ данное время, то мы по крайней мѣрѣ будемъ знать его истинные взгляды на установившіяся экономическія отношенія. Тогда чтобы быть послѣдовательнымъ, г. Старому знакомому пришлось-бы только рекомендовать введеніе у насъ китайскаго закона, запрещающаго подданнымъ добычу золота.

На этомъ покончимъ по существу нашего спора. Но я хочу еще обратить вниманіе читателей на то «глубокое уваженіе», съ которымъ заговорили теперь сотрудники «Сиб. Листка» объ гг. Потанинѣ, Ядринцевѣ, о долготѣней «мудрой» службѣ «Восточнаго Обозрѣнія» своей родинѣ, о «блестящемъ прошломъ» этой газеты.

Сотрудники «Сиб. Листка» наивно думаютъ, что, выставя на видъ эту дорогую для насъ десятилѣтнюю исторію газеты, и противопоставляя ее чему-то другому, что, по ихъ словамъ, случилось съ тѣхъ поръ, какъ я, В. А. Ошурковъ, сталъ завѣдывать редакціонными дѣлами газеты,—они наносятъ мнѣ, «молодому» редактору этой газеты, весьма чувствительный уколъ. Знаютъ-ли эти господа, что для меня, какъ новаго редактора «Вост. Обозр.», нѣтъ большей радости, какъ слышать признаніе огромныхъ заслугъ этой газеты въ прошломъ, именно прошломъ, въ ея блестящемъ и плодотворномъ прошломъ. Подозрѣваютъ-ли они какое удовольствіе доставляютъ похвалы всему тому, что я привыкъ любить и уважать въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, и что еще такъ недавно новые и старые знакомые хотѣли замѣнить своимъ пересмотромъ идеаловъ *). Эти господа стараются теперь уловить коренное различіе между мной и Н. М. Ядринцевымъ по вопросу объ инородцахъ. Они находятъ разногласіе въ томъ, что Н. М. Ядринцевъ настаиваетъ на необходимости «инородческой школы на инородческомъ языкѣ, съ учителями

* См. рядъ статей «Сиб. Листка» подъ заглавіемъ «Сибирскіе отголоски».

изъ самихъ инородцевъ, знающихъ и любящихъ свою родину», между тѣмъ, какъ я, будто-бы, говорю нѣчто совсѣмъ противоположное въ той статьѣ, гдѣ, возражая Льву Тихомірову, указываю, что предлагаемыя имъ репрессивныя мѣры противъ суетѣрій инородцевъ не болѣе, какъ глупость, и «что приобщеніе бурятскаго племени къ общей духовной жизни русскаго народа, достиженіе имъ возможности пользоваться всѣми сокровищами русской литературы и науки, все это явится само собою, чрезъ посредство русской школы, которая широкимъ потокомъ волеетъ въ него иное міросозерцаніе, иную вѣру». Только непониманіе того, что они читаютъ, могутъ находить противорѣчіе въ этихъ словахъ со взглядами Н. М. Ядринцева. Инородческая школа должна вестись на инородческомъ языкѣ, ибо иначе между образованными людьми изъ инородцевъ и остальною темною массою нарушится всякая умственная связь и духовная жизнь племени будетъ атрофирована—таковъ взглядъ г. Ядринцева. Но пусть мнѣ укажутъ господа любители розыскивать чужія противорѣчія, гдѣ и когда Н. М. Ядринцевъ отрицалъ необходимость, чтобы часть инородцевъ училась въ русскихъ школахъ, чтобы она знакомилась съ тѣми богатствами цивилизаціи, которыя заключаются въ русской литературѣ и наукѣ,—тотъ самый Н. М. Ядринцевъ, который такъ много и съ такою теплотою указываетъ на немногіе выдающіеся умы изъ инородцевъ, имѣвшихъ доступъ къ разностороннему образованію и который такого высокаго мнѣнія о способностяхъ инородцевъ къ высшимъ проявленіямъ умственной жизни. Но даже не будь этого, странно было-бы вкладывать въ уста г. Ядринцева отрицаніе необходимости знакомства сибирскихъ инородцевъ съ произведеніями русской литературы и науки. Если-бы онъ не желалъ этого, то долженъ былъ-бы только спокойно дожидаться того времени, когда сами инородцы, независимо отъ посторонняго вліянія, поднимутся на высшую ступень культуры, дойдутъ до нея «своимъ умомъ». Рекомендовать дохожденіе до всего «своимъ умомъ» свойственно только весьма невѣжественнымъ людямъ, а отнюдь не Н. М. Ядринцеву. Только образованные инородцы, познакомившіеся сами съ продуктами высшей культуры, могутъ явиться проводниками ея въ темную массу народа. Но въ какой школѣ, кромѣ русской, они могутъ ознакомиться съ ея содержаніемъ, научиться читать русскія книги и переводить ихъ инородцамъ. Или можетъ быть это сдѣлаютъ за нихъ другіе?

Еще два слова. Редакція «Сиб. Листка» слово «лавочка» находитъ пошлымъ, а слово «усердно»—грязнымъ. «Пошлыми» и «грязными» могутъ быть только мысли, а не слова и напрасно авторы «Сиб. Листка» дѣлаютъ видъ, что они не умѣютъ отличать мыслей отъ словъ. Если-бы мы, цитируя г. Астырева, вмѣсто словъ: «господинъ, пожалуйста въ нашу лавочку», сдѣлали-бы примѣчаніе: «воины, идите подѣ наше знамя», то тогда, нужно думать, они не нашли-бы въ нихъ ничего пошлаго. Сверхъ того всѣмъ извѣстно, что трудъ г. Астырева напечатанъ въ официальномъ изданіи, которое вдобавокъ и въ продажу-то, кажется, не поступало, а потому ни о какой рекламѣ не могло быть и тѣни подозрѣнія. Сравненія-же явленій изъ умственной жизни съ явленіями изъ торгово-промышленнаго міра употребляются и первоклассными стилистами. Вотъ Шиллеръ, напримеръ, въ извѣстномъ четверостишіи сравниваетъ Канта съ богатымъ заводчикомъ и отнюдь не въ порицаніе Канту. Почему-же только г. Сыромятниковъ и его друзья считаютъ пошлымъ слово «лавочка»? Еще болѣе странно, почему слово «усердіе» кажется имъ «грязнымъ». Усердіе—понятіе относительное, и оцѣнка его зависитъ отъ того дѣла, къ коему оно прилагается. Есть очень деликатныя вещи, въ которыхъ лишній штрихъ обнаруживаетъ уже чрезмѣрное усердіе. Однообразный подборъ очень тонкихъ штриховъ и все въ одну сторону дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ преувеличенныя сравненія, ибо гиперболы, по самому существу своему, только очень наивными читателями могутъ быть принимаемы за чистую монету.

Старое зло.

Одно изъ большихъ золъ, съиздавна укоренившихся въ нашихъ селеніяхъ—это способъ выборовъ въ должности по сельскому и волостному управленію. Выборы должностныхъ лицъ въ селеніяхъ, по закону, должны производиться на сходахъ и хотя относительно этого предмета и преподано сходамъ нѣсколько совѣтовъ, но, къ сожалѣнію, совѣты эти не имѣютъ обязательной силы, да никто и не на-

блюдаютъ затѣмъ, чтобы не только эти совѣты, но и законы вообще исполнялись сельскими сходами. Мы могли-бы привести цѣлый рядъ примѣровъ, что самыя безсмысленныя и несправедливыя рѣшенія сходовъ, никѣмъ не провѣряемыя, входятъ въ силу и вредятъ благосостоянію отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ. Не всѣ приговоры сходовъ записываются въ книги (по закону), но и записанные не всегда вѣрно передаютъ то, что рѣшено сходами. Первая фальшь—это выставленіе въ заголовкѣ приговоромъ числа участвовавшихъ на сходѣ: число это всегда законное, хотя на сходѣ едва была пятая часть домохозяевъ. На такихъ-то сходахъ и дѣлаются всѣ несправедливости: тутъ отводятся пашни, производятся учоты должностныхъ лицъ въ ущербъ интересовъ общины. Тутъ-же производятся и выборы. Дѣло это происходитъ такъ. Собирается 8—10 мірофдовъ-завсегдателей сборной избы; это или старики, отшатнувшіеся отъ работы, или крестьяне, сократившіе запашки до 1—2 десятинъ. Всѣ эти люди преданы пьянству и только и смотрятъ, какъ-бы и съ кого-бы «сорвать» винишка. Вотъ богатый мужикъ присмотрѣлъ свободную пашню и желаетъ заполучить ее на годового своего сына или внука,—онъ ставитъ мірофдамъ «четверть», и пашня отведена новорожденному, хотя много пятнадцатилѣтнихъ парней напрасно добиваются у общества земли и хотя общимъ приговоромъ запрещено отводить отдѣльнымъ домохозяевамъ земли безъ общей переверстки. Построился кулакъ среди улицы и загородилъ проулокъ, по которому 5—6 домохозяевъ ѣздили на свои пашни. Теперь они должны дѣлать лишнихъ сто-двѣсти сажень объѣзда. Пожаловались сходу, но мірофдъ поставилъ «полведра»—и улица осталась загороженной. Также происходятъ и выборы. Захотѣлось мірофдамъ выпить; они, даже безъ вѣдома старосты, посылаютъ за какимъ-нибудь безответнымъ одиночкой. Мы тебя хотимъ выбрать въ «вахтера», объявляютъ призванному самозванные избиратели. Мужикъ знаетъ, что эти люди—сила на сходахъ, потому что хорошіе крестьяне перестали ходить на эти сходы,—и упраниваетъ пьяницу «ослобонить» его и за это ставитъ четверть или полведра. Зовутъ другого,—таже исторія. Бываетъ, что эдакъ у мірофдовъ накопится пять-шесть четвертей и когда устраивается настоящій сходъ, они съ торжествомъ объявляютъ, что будетъ выпивка послѣ схода (выпить одни все-таки бояся). И міръ очень доволенъ и самыя почтенныя домохозяева лѣзутъ въ кабакъ за даровымъ шкаликомъ.

Не довольствуясь даровымъ угощеніемъ, ватага разбивается на группы: составляются складчины, пьянство продолжается 2—3 дня. Обыкновенныя послѣдствія всего этого: безобразныя драки и побоища, съ поврежденіемъ головъ, рукъ и ногъ, а затѣмъ мировая съ новымъ пьянствомъ. А что происходитъ въ домахъ, не возможно и высказать... М. З.

Къ вопросу объ избирательномъ цензѣ.

По новому проекту городского положенія, какъ извѣстно, предполагалось предоставить избирательное право только лицамъ, владѣющимъ недвижимою собственностью не ниже извѣстной суммы (въ губернскихъ городахъ 1 т. р.), или торговыми предпріятіями, требующими записки въ первую гильдію. Такимъ образомъ, избирательнаго права не должны были имѣть купцы второй гильдіи, торгующіе по промысловымъ свидѣтельствамъ и мелкіе домовладѣльцы.

Цѣль такого ограниченія очевидна: уменьшитъ нынѣшнее преобладаніе въ городскихъ дѣлахъ торгово-промышленнаго класса и мелкихъ домовладѣльцевъ, находящихся, въ большинствѣ случаевъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ зависимости отъ того-же класса.

Но едва-ли такая цѣль была-бы достигнута предложеннымъ ограниченіемъ. Въ городахъ большинство домовъ нѣсколько высокой цѣнности принадлежитъ именно лицамъ торговаго класса; слѣдовательно они по прежнему оставались-бы хозяевами въ городскомъ дѣлѣ, только не по торговому и имущественному, а по одному имущественному цензу. Въ то-же время такое ограниченіе почти совершенно исключало-бы изъ участія въ городскомъ дѣлѣ интеллигентную часть городскихъ жителей. Изъ лицъ этой категоріи обыкновенно весьма немногіе владѣютъ недвижимою сколько-нибудь высокой цѣны; большинство этихъ лицъ или вовсе не имѣетъ недвижимой собственности, или обладаетъ самою скромною собственностью, которая не давала-бы имъ права на участіе въ городскомъ дѣлѣ. При такомъ положеніи дѣла, вмѣстѣ съ лицами, участіе которыхъ въ

городских дѣлахъ нежелательно, были-бы устранены отъ этого участія и такія лица, знанія которыхъ и относительное отсутствіе личныя интересовъ могли-бы приносить городу пользу.

Изъ послѣднихъ газетъ мы узнаемъ, что государственный совѣтъ возвратилъ проектъ городского положенія для пересмотра, между прочимъ, именно въ виду слишкомъ большаго ограниченія избирательнаго права по этому проекту.

Какимъ-же образомъ достигнуть расширенія этого права, не нарушая основной мысли проекта?

Мы думаемъ, что это можно сдѣлать только введеніемъ, наряду съ домовладѣльскимъ и высшимъ торговымъ цензомъ, еще образовательнаго. Избирательное право могло-бы быть предоставлено, въ столицахъ и губернскихъ городахъ, лицамъ съ высшимъ, а въ уѣздныхъ—и съ среднимъ образованіемъ. Право это могло-бы быть обставлено извѣстными гарантіями: проживаніемъ въ одномъ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, платежѣмъ въ городскую казну квартирнаго или какаго-нибудь другаго налога и т. п. Такимъ образомъ достигались-бы разомъ двѣ цѣли: увеличеніе числа избирателей и уменьшеніе вліянія торговаго элемента.

Лица, отъ которыхъ требуются нынѣ свѣдѣнія по указанному выше замѣчанію государственнаго совѣта, вѣроятно, обратятъ вниманіе на эту сторону дѣла.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Главный инспекторъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири И. П. Татлянь имѣетъ прочесть 28-го сентября, въ рекреационномъ залѣ мужской гимназіи, публичную лекцію объ ученіи славянофиловъ. На лекцію будутъ допущены, однако, ученики старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, педагогическій персоналъ и только небольшая часть посторонней публики, такъ что примѣненіе термина «публичная лекція» къ этому чтенію будетъ не совсемъ точно.

◆ На прошлой недѣлѣ пріѣхали въ Иркутскъ командированные министерствомъ финансовъ члены коммиссіи для ревизіи Медвѣдниковскаго банка д. с. с. Львовъ и колл. сов. Жуковский. Третьимъ членомъ этой коммиссіи назначенъ управляющій иркутскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка П. Н. Лялинь. По слухамъ, вниманіе коммиссіи будетъ главнымъ образомъ обращено на операцію учета векселей и выдачи ссудъ подъ залогъ домовъ, а также на разработку вопроса о правильномъ и устойчивомъ обезпеченіи существованія сиропитательнаго дома, въ связи съ измѣненіями нѣкоторыхъ параграфовъ устава.

◆ 9-го сентября возвратились въ Иркутскъ дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества геологъ иркутскаго горнаго управленія В. А. Обручевъ и препараторъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла А. И. Кириловъ изъ лѣтней командировки на олекминско-витимскіе пріиски. Продолжая геологическое изслѣдованіе олекминско-витимской горной страны, начатое имъ въ 1890 г. по распоряженію иркутскаго горнаго управленія, г. Обручевъ посѣтилъ въ теченіи минувшаго лѣта пріиски сѣверной и восточной частей олекминской золотоносной системы по рѣчкамъ Хомолхо, Угаханъ, Кадаликанъ, Кадали, Жуя, Багаланнахъ, Бульгукта, Молво, Валукута, Малый Патомъ, Таймендра, Тонода и Кеакта и старый пріисковый трактъ съ Угахана на Крестовскую резиденцію на р. Ленѣ; кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ, по пути на пріиска, были осмотрѣны береговья обнаженія Лены на протяженіи между Жигаловомъ и Витимскомъ; изслѣдователемъ собрана обширная коллекція горныхъ породъ и нановъ и снято много фотографическихъ видовъ наиболее интересныхъ мѣстностей, утесовъ и обнаженій. А. И. Кириловъ, сопутствовавшій г. Обручеву по порученію Восточно-Сибирскаго отдѣла въ качествѣ коллектора, собралъ для музея отдѣла представителей флоры и фауны долины Лены и олекминско-витимской горной страны—нѣсколько десятковъ шкурокъ птицъ и млекопитающихъ, около 20 пресмыкающихся и земноводныхъ, нѣсколько сотъ насѣкомыхъ (бабочекъ, жесткокрылыхъ и полужесткокрылыхъ) и гербарій въ 200 экземпляровъ; изъ этой коллекціи болѣе замѣчательны: черная утка съ оранжевымъ клювомъ, застрѣленная на Ленѣ и видъ кулика, обитающій на пустынныхъ безлѣсныхъ вершинахъ гольцовъ олекминско-витимской горной страны, фауна которой въ общемъ гораздо бѣднѣе фауны окрестностей Иркутска или Тункинской долины; только по долинамъ большихъ рѣкъ, напр., Витима, Вачи, Жуи, Большаго и Малаго Патомы растительность обильнѣе и въ зеленыхъ чащахъ можно встрѣтить различныхъ птицъ; прочія-же пространства въ большинствѣ случаевъ представляютъ лѣсную пустыню; дно долинъ и склоны горъ покрыты чахлой лиственницей и различными мхами, обширныя болота чередуются съ

каменистыми осыпями и удручающее безмолвіе пустыни рѣдко нарушается крикомъ птицы или жужжаніемъ насѣкомаго.

◆ Въ воскресенье, 15-го сентября, прихожане Тихвинской церкви праздновали пятидесятилѣтній юбилей службы въ санѣ священника настоятеля сей церкви, протоіерея В. Я. Карташева. Въ день юбилея высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ совершена была въ Тихвинской церкви литургія, по окончаніи которой былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о здравіи юбиляра, затѣмъ ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Никодимомъ была сказана приличная служба.

◆ На прошлой недѣлѣ тункинскіе буряты пригнали въ городъ для продажи два большихъ стада овецъ и барановъ. Продажа производится при устьѣ р. Ушаковки.

◆ *Сибиряковская богадѣльня.* Богадѣльня,—или, какъ она называется официально, «Домъ призрѣнія бѣдныхъ» М. А. Сибирякова,—учреждена на капиталъ, пожертвованный покойнымъ Сибиряковымъ, и состоитъ въ вѣдѣніи городского управленія. Она существуетъ уже 18 лѣтъ, но до сихъ поръ объ ней не было еще никакихъ свѣдѣній въ печати. Только въ послѣдней книжкѣ думскихъ «Извѣстій» появился отчетъ о состояніи богадѣльни за 1890 г., составленный смотрителемъ ея, г. Краснымъ. Изъ этого отчета видно, что въ 1890 г. въ богадѣльнѣ призрѣвалось 19 мужчинъ и 40 женщинъ. Это число въ теченіи года почти не измѣнялось, потому что выбывавшіе тотчасъ-же замѣнялись другими. Въ числѣ призрѣваемыхъ было: 6 слѣпыхъ, 13 калекъ, 19 слабыхъ, 3 страдающихъ идиотизмомъ и 3 хроническими болѣзнями; остальные 15 чел. пользовались здоровьемъ. Умерло 4 м. и 2 ж.: отъ старческаго истощенія; вышло изъ богадѣльни по собственному желанію 3 и исключено за проступки 1. На содержаніе дома, призрѣваемыхъ и служащихъ израсходовано всего 4,760 р.; стоимость содержанія одного призрѣваемаго равняется 89 р. 80 к. въ годъ. Кромѣ того, въ пользу призрѣваемыхъ поступали разныя пожертвованія отъ И. А. Колосова, О. Д. Могиловой, И. В. Самсонова, П. А. Сиверса, В. П. Сукачева и Н. Е. Черныхъ.

Внутренняя жизнь богадѣльни, «по словамъ г. Красина, во многомъ неудовлетворительна. Помѣщеніе тѣсно, призрѣваемые постоянно ссорятся. Здоровые призрѣваемые, по правиламъ заведенія обязаны заниматься въ немъ работами; но они «съ крайнею неохотою и небрежностью ухаживали за больными, тяготясь и раздражаясь этой обязанностью».—Нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ уклоняются отъ исполненія работъ, «отъзываясь мнимою неспособностью къ занятіямъ и труду; за плату-же дѣлаютъ все, что имъ предложатъ, и для услугъ на сторонѣ перѣдко отправляются изъ пріюта». Нѣкоторые изъ нихъ стараются преимущественно передъ другими «удержать за собой особыя привиллегіи въ обыденной жизни, какъ-то: отказываются, напримѣръ, приносить пищу больнымъ, не исполняютъ очередныхъ дежурствъ при больныхъ, не выметають пола въ комнатахъ и корридорахъ, отлучаются изъ заведенія безъ спроса, запрещаютъ открывать окна, вопреки требованіямъ фельдшера для освѣженія воздуха, опасаясь простуды, не желаютъ надѣвать на себя починенное бѣлье и часто предъявляютъ совершенно неосновательныя требованія». Для прекращенія такихъ безпорядковъ г. Красинъ указываетъ на необходимость принимать «строгія мѣры». Не думаемъ, чтобы это принесло какую-нибудь пользу: горбатаго только могла исправить.

◆ Въ воскресенье, 15-го сего сентября, состоялась вторая загородная прогулка учениковъ нашей классической гимназіи. На этотъ разъ мѣстомъ прогулки были избраны городскіе сѣнокосные луга, по дорогѣ въ Максимовщину. Выстроенные въ правильные ряды, съ ранцемъ за спиной, ученики, начиная съ 3-го класса, прошли весь путь, подъ звуки военной музыки и барабановъ, въ видѣ небольшого военнаго отряда, сопровождаемаго гг. директоромъ и инспекторомъ, нѣсколькими учителями и цѣлой вереницей экипажей родителей и знакомыхъ. Роль главнаго командира исполнялъ, верхомъ на лошади, преподаватель гимнастики г. Корсакъ-Голубицкій. Прекрасная погода исполнила благопріятствала прогулкѣ. Отдохнувъ и закусивъ на мѣстѣ, молодежь исполнила нѣсколько строевыхъ упражненій и въ томъ-же порядкѣ, часу въ 6 вечера, возвратилась въ городъ. Польза такихъ прогулокъ не подлежитъ сомнѣнію. Было-бы только желательно, чтобы онѣ совершались не такъ рѣдко, не въ праздничные только дни и не съ одной лишь цѣлью военной выправки. Для этой цѣли, по нашему мнѣнію, было-бы вполне достаточно перехода туда и обратно, время-же на мѣстѣ слѣдовало-бы употреблять на отдыхъ учениковъ и на занятія съ ними, напр., ботаникой на живыхъ экземплярахъ, сборомъ и изученіемъ насѣкомыхъ, объясненіемъ элементарныхъ понятій по геологіи передъ обнаженіями, которыхъ въ окрестности не мало, и т. д.; ученикамъ-же 1 и 2 классовъ, которыхъ едва-ли есть основаніе исключать, легче было-бы объяснить наглядно не всегда легко усвояемые по книжкѣ и чертежу географическіе термины: дельта, островъ, притокъ и т. д. Намъ кажется, что при такомъ характерѣ прогулокъ, польза ихъ значительно увеличилась-бы и у многихъ учениковъ тѣ-

ющая, может быть, искра любви к природе и изучению ее разгорялась-бы в светлое благотворное пламя.

(Письмо в редакцию).

Милостивый государь,

г. редактор!

Позвольте на столбцах вашей уважаемой газеты порассказать о факте, который, по моему мнению, имеет некоторое значение для решения вопроса об удобствах жизни в нашем городе.

На днях мне доставлена повестка почтово-телеграфной конторы о получении на мое имя денежного пакета на 20 рублей. Имѣя въ виду, что я почти 25 лѣтъ проживаю въ Иркутскѣ и что рѣдкій из жителей города, за исключеніемъ развѣ прѣбывавшихъ въ послѣдніе два, три года, меня не знаетъ, а главное, основываясь на томъ, что мнѣ безчисленное множество разъ въ теченіи этихъ 25 лѣтъ выдавали какъ денежную корреспонденцію, такъ и посылки безъ удостовѣренія полиціею моей личности,—я и на этотъ разъ отправился за получениемъ упомянутого пакета безъ такого удостовѣренія. Мнѣ отказали въ выдачѣ, такъ какъ «г. помощникъ начальника конторы меня не знаетъ». Уступчивый по природѣ и вполне признавая формальное право г. помощника начальника конторы требовать удостовѣренія полиціи, я безпрекословно удаляюсь, наказанный потерю времени за мою смѣлую надежду, получить адресованный мнѣ пакетъ безъ промедленія. Обращаюсь, затѣмъ, въ полицію, а именно въ канцелярію пристава 2-й части. При выборѣ этого полицейскаго пункта мною руководило слѣдующее соображеніе: я, вотъ уже семь лѣтъ, домохо-зяинъ; домъ мой находится во 2-й части, въ недалекомъ сосѣдствѣ съ канцеляріею; такъ, вѣроятно, думаю я, не откажутъ удостовѣрить, что я «то лицо, коему повѣстка адресована». Но увы! и тутъ я потерпѣлъ фиаско! Г. полицейскій офицеръ, засѣдавшій въ канцеляріи, требовалъ въ формѣ, которую только съ трудомъ можно признать за вѣжливую, представленія мною документовъ о званіи, «мѣщанскаго свидѣтельства, купеческаго или дворянскаго»; на выраженное-же мною недоумѣніе, какъ это въ участкѣ не знаютъ домохозяина одного изъ ближайшихъ къ этому участку кварталовъ, и на высказанное мною мнѣніе, что это весьма странно, г. полицейскій офицеръ въ тонѣ уже болѣе грубомъ замѣтилъ, что тутъ ничего страннаго нѣтъ. И такъ, вмѣсто того, чтобы справиться обо мнѣ у присутствующихъ тутъ-же лицъ, хотя-бы у писмоводителей или полицейскихъ служителей, изъ которыхъ навѣрное кто-нибудь меня знаетъ,—не такъ давно, помнится, я лечилъ кого-то изъ нихъ,—вмѣсто этого г. полицейскій офицеръ требуетъ представленія подлинныхъ документовъ о личности. Повторяю, уступчивый по натурѣ, я отправляюсь за документами, не разсуждая законно-ли такое требованіе, или оно является результатомъ сугубаго стремленія къ канцелярской аккуратности и точности. Но вдругъ мнѣ пришло въ голову: а что, если г. полицейскій офицеръ въ своемъ рвеніи доискаться правды заподозрить меня, человека ему неизвѣстнаго, въ незаконномъ присвоеніи этихъ документовъ? Не прійдется-ли тогда представитъ свидѣтелей, для удостовѣренія личности которыхъ вновь потребуются документы, а въ доказательство принадлежности ихъ этимъ лицамъ опять свидѣтелей, для послѣднихъ опять и опять документы,—свидѣтелей, документы, документы, свидѣтелей... и такъ безъ конца! Признаюсь, у меня голова закружилась отъ этой мысли. Но согласитесь, что судя по инциденту, я имѣю полное право сдѣлать такое предположеніе: разъ г. полицейскій офицеръ далъ мѣсто сомнѣніямъ въ принадлежности мнѣ почтовой повѣстки, что гарантируетъ мнѣ отсутствіе у него такого сомнѣнія при представленіи документовъ?

Случай этотъ, хотя и мелкій, но вызываетъ на размышленіе; невольно является цѣлый рядъ вопросовъ: сколько-же лѣтъ нужно проживать въ городѣ для того, чтобы въ ближайшемъ полицейскомъ участкѣ васъ не принимали за пришельца съ другой планеты? Не ошибаются-ли тѣ лица, которые приписываютъ агентамъ полиціи даръ всевѣдѣнія, до сердцевѣдѣнія включительно? Когда-же, наконецъ, служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ проникнутся сознаніемъ, что какъ они, такъ и учрежденія существуютъ для публики, для облегченія сношеній и т. д.? Когда-же воцарится въ этихъ учрежденіяхъ вѣжливость въ обращеніи съ публикою и когда исчезнетъ изъ нихъ канцелярищина и буквѣдство? Если такое ничтожное дѣло, какъ полученіе денежнаго пакета, сопряжено съ такою громадною потерей времени, съ такими мытарствами, то можно-ли назвать правильнымъ теченіе жизни въ городѣ и можно-ли сказать, что городъ этотъ хоть отчасти пріобрѣлъ элементарнымъ началамъ культурнаго общежитія?—Увы! я сильно опасаясь, что отвѣтъ на послѣдній вопросъ не послужитъ къ возвеличенію столицы Восточной Сибири.

14-го сентября, 1891 г.

Врачъ М. Мендельсонъ.

◆ 10-го ч. сентября, въ 11 часовъ утра, около мѣстности Лисихи, въ рѣкѣ Ангарѣ, у самого берега, усмотрѣно тѣло отставнаго рядоваго Трофима Попова съ явными знаками насильственной смерти, а именно: семью глубокими ранами на груди и животѣ. Предварительнымъ дознаніемъ обнаружено, что Поповъ работникъ подрядчика Ососкова, жительствовавшего въ деревнѣ Шукиной, откуда они, вмѣстѣ съ другими работниками Ососкова, приплыли 8-го сентября на плоту съ дровами для склада Комарову. Злоумышленники сняли съ убитаго двѣ нагольные шубы и бумажную блузу.

◆ 11-го ч. сентября, въ 2 часа дня, въ иркутскомъ ночлежномъ домѣ, скоростипжно умеръ отставной солдатъ Игнатій Рудковскій, 60 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Въ ночь на 12-е ч. сентября, изъ нежилаго строенія при архіерейской дачѣ украдены неизвѣстно кѣмъ четыре пары створокъ оконныхъ рамъ и двѣ цѣлыя рамы.

◆ 13-го ч. сентября, въ магазинѣ Бобковой, при провѣркѣ кассы, была обнаружена сто рублеваго достоинства фальшивая кредитная бумажка, данная въ уплату за купленный товаръ иркутской мѣщанкой Устиной Федоровой Тюрюминой, которая въ свою очередь получила эту сто рублевую бумажку отъ иркутскаго мѣщанина Іоакима Григорьева Андреева.

◆ 14-го ч. сентября, въ 9 часовъ утра, иркутскимъ мѣщаниномъ Исаковымъ доставленъ въ 3-ю часть узелъ съ церковными вещами, найденными имъ подъ Іерусалимской горой во рву.

◆ 15-го ч. сентября, арестантъ Цибульскій нанесъ нѣсколько смертельныхъ ранъ ножомъ пришедшей къ нему на свиданіе мѣщанкѣ Устюжаниновой, отъ которыхъ она чрезъ полчаса умерла.

◆ 16-го ч. сентября, городовые 2-й части: Чулковъ и Черепановъ въ домѣ Кондакова въ Знаменскомъ предмѣстѣ нашли зарѣзанную свинью, покраденную у Казаковой.

◆ Проживающій въ домѣ Михайлова, по 3-й Іерусалимской улицѣ, поселенецъ Кузьма Непомнящій заявилъ, что 16-го ч. сентября, во время сна, у него вытаснено изъ кармана 400 р.; заподозрѣнная въ кражѣ крестьянка Сорокина задержана помощникомъ пристава 4-й части Сичинскимъ.

◆ Производившій расслѣдованіе о шулерахъ помощникъ пристава 4-й части Ивановъ нашелъ 15-го ч. сентября карты съ поддѣльными очками.

◆ 16-го ч. сентября, въ 10-мъ часу вечера, изъ караулки находящейся среди задняго двора Московскаго подворья, во время отсутствія караульнаго Ивана Ястржембскаго, неизвѣстно кѣмъ покрадены, принадлежащія послѣд-нему равныя вещи на сумму 69 р.; кража совершена со взломомъ висячаго у дверей караулки замка.

◆ 17-го ч. сентября, по Ланинской улицѣ, изъ дома Андреевской, у мѣщанки Ждановой, украдены лошадь и корова.

◆ 16-го ч. с. сентября, городовымъ 3-й части Болтуновымъ, по Саломатовской улицѣ, задержанъ неизвѣстный человекъ, оказавшійся ссыльно-каторжнымъ Яковомъ Королевымъ, бѣжавшимъ съ Нерчинскаго заводскаго округа.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Красноярскій корреспондентъ петербургской газеты «Недѣля» говоритъ въ № 33 этой газеты, между прочимъ слѣдующее: «Прѣздъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича на-всегда останется въ памяти сибиряковъ. Какимъ-то яркимъ свѣтомъ освѣтилъ Высокій Гость нашу захолустную тьму... Передъ прѣздомъ мѣстные властители судебъ нашихъ распространили слухъ о томъ, что пріема прошеній не будетъ, но оказалось, что Его Высочество **собственноручно** принималъ прошенія и нѣкоторые изъ нихъ тутъ-же были рассмотрѣны и просители удовлетворены.

◆ 9-го августа съ пассажирскимъ поѣздомъ по московско-курской желѣзной дорогѣ отправлена изъ Москвы черезъ Одессу на о. Сахалинъ 2-я партія ссыльно-каторжныхъ, въ числѣ 95 человекъ. Партія эта состоитъ изъ преступниковъ, осужденныхъ на каторгу за убійства (40 чел.), за побѣгъ съ каторжныхъ работъ (19 чел.), за разбой (9 чел.), за вооруженную кражу (11 чел.), за святотатство (7 чел.), за изнасилованіе (7 чел.) и за выдѣлку фальшивыхъ ассигнацій (7 чел.).

Самымъ интереснымъ преступникомъ въ этой партіи, какъ по виду, такъ по характеру совершеннаго преступленія, даже и по родству своему, былъ шедшій впереди партіи красавецъ ссыльно-каторжный, неволью обращавшій на себя вниманіе всѣхъ. Это зять извѣстной воровки, сосланной въ августѣ 1887 года на о. Сахалинъ—Соньки Блювштейнъ, «Золотой ручки». Александръ Васильевъ Шиндельманъ, 24 лѣтъ, приговоренъ судомъ къ 10-ти лѣтней каторгѣ. Ровно три года назадъ, въ этомъ-же мѣсяцѣ, на томъ-же вокзалѣ Шиндельманъ провожалъ свою будущую тещу на каторгу на о. Сахалинъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ онъ сдѣлалъ не только ближайшимъ ей родственникомъ, женившись на дочери, но даже и по ремеслу сталъ вполне достойнымъ своей тещи. На Сахалинѣ предстоитъ трогательное свиданіе родственниковъ.

◆ 15-го августа изъ Москвы съ товаро-пассажирскимъ поѣздомъ № 5 московско-курской желѣзной дороги отправлена въ Одессу изъ московской центральной пересыльной тюрьмы партія ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, въ составѣ около ста женщинъ, подлежащихъ отправленію 23-го августа изъ Одессы на островъ Сахалинъ на пароходѣ добровольнаго флота «Москва». Большинство преступницъ принадлежитъ къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ; одна только изъ привилегированнаго

сословія жена коллежскаго совѣтника. По мѣсту жительства преступницы принадлежатъ почти всѣмъ губерніямъ Россіи, не исключая окраинъ: Привислянскаго края, Кавказа и Закавказья. По лѣтамъ—почти всѣхъ возрастовъ, въ періодъ отъ 17 до 65 лѣтъ. По вѣроисповѣданіямъ болѣе всего православныхъ, затѣмъ идутъ католички, лютеранки, армянки, магометанки и послѣдовательницы скопческой секты.

Въ составѣ этой партіи находится нѣсколько ссыльно-каторжныхъ арестантокъ особенно важныхъ и выдающихся преступницъ, изъ коихъ нѣкоторыя хорошо извѣстны своими преступными похождениями.

Къ веснѣ будущаго 1892 года, министерство государственныхъ имуществъ организуетъ почвенно-геологическую экспедицію для обстоятельнаго изслѣдованія почвъ Уссурийскаго края въ мѣстностяхъ, нынѣ занимаемыхъ русскими переселенцами изъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній имперіи.

По возобновленіи засѣданій въ государственномъ совѣтѣ, будетъ разсматриваться вопросъ о сибирскихъ водныхъ путяхъ въ связи съ сибирской желѣзною дорогой. Императорское Русское Техническое Общество ходатайствуетъ объ устройствѣ означенныхъ путей, независимо отъ того, будетъ-ли сибирская дорога не прерывною или-же водные пути составятъ смѣшанную линію съ желѣзными дорогами и будутъ служить подвозными во время постройки и питательными во время эксплуатаціи. Въ виду этого, общество ходатайствуетъ объ устройствѣ на пристаняхъ складовъ и магазиновъ, зимовочныхъ гаваней и срочныхъ водныхъ перевозокъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Красноярскъ, Енисейской губ. Еще не наступило глубокой осени и самыхъ темныхъ ночей вмѣстѣ съ нею, а у насъ уже начались грабежи и при томъ на столько частые, что въ одну и ту-же ночь случалось иногда по нѣскольку грабежей сразу, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сумма украденаго достигала до крупной цифры 500—1000 рублей. Въ предыдущую недѣлю съ одной стороны ненастью, съ другой безлуною, кражи были настолько часты, что положительно навели панику на многихъ, чему можетъ быть отчасти виной была и «стоустая молва», всегда почти передающая фактъ въ концѣ концовъ въ преувеличенномъ видѣ. Говорятъ, напр., что вслѣдъ за увеличеніемъ кражъ, въ мѣстныхъ магазинахъ быстро пошла въ ходъ покупка жителями револьверовъ и револьверныхъ патроновъ съ цѣлью обезопасить свою жизнь отъ ночныхъ посягателей,—что, впрочемъ, вполне естественно при крайне малочисленномъ составѣ низшихъ чиновъ полиціи (всего 26 человекъ на почти 20 тысячъ жителей), большая часть котораго при томъ состоитъ въ качествѣ дежурныхъ-коморщиковъ, дежурныхъ-разсылныхъ и дежурныхъ-денщиковъ при всѣхъ вышшихъ чинахъ полиціи и при «частяхъ», т. е. при канцеляріяхъ каждой части города и полицейскомъ управленіи. Вслѣдъ за грабежами, громаднаго шума надѣлало въ городѣ звѣрское убійство шести взрослыхъ человекъ (4 мужчинъ и 2 женщинъ) случившееся три дня назадъ. Въ избушкѣ сторожа еврейскаго кладбища верстахъ въ 2 отъ города и въ $\frac{1}{4}$ в. отъ Качинской слободки нашли убитыми: хозяина избушки съ женою, одного нищаго съ его любовницей—женою главнаго убійцы и то-же почевавшихъ въ этой избѣ жигана и бродягу неизвѣстнаго званія. Всѣ убитые—или поселенцы, или крестьяне изъ ссыльныхъ. Квартира состояла изъ трехъ комнатъ; въ первой отъ входа найдено 5 труповъ, во второй—одинъ; въ обѣихъ масса крови на полу и частію на стѣнахъ; въ третьей комнатѣ было имущество хозяевъ, часть котораго унесена убійцами. Изъ трехъ убійцъ двое уже взяты: одинъ явился въ полицію для отвода подозрѣнія самъ съ заявленіемъ о совершившемся убійствѣ и былъ задержанъ, а впоследствии оговоренъ другимъ убійцей—парнемъ 21 года по имени Прошка, который самъ сознался въ убійствѣ, будучи арестованъ только вслѣдствіе того, что по собраннымъ свѣдѣніямъ онъ въ тотъ день заходилъ въ избушку днемъ. По его разказу, убійство хотя и сопровождалось ограбленіемъ квартиры, служившей всегда притономъ бродягъ и воровъ, мѣстомъ дѣлежъ награбленной добычи, игры въ карты, попойекъ и всякаго разврата, но совершенно изъ мести и ревности по инициативѣ перваго изъ 2 пойманныхъ убійцъ, послѣ того, какъ онъ предварительно угостилъ съ этой цѣлью водкой какъ своихъ сотрудниковъ по убійству, такъ и обреченныхъ на смерть. Убійство всѣхъ шестерыхъ совершено кирпичами—въ то время, когда всѣ они уже крѣпко спали—и только у одного Прошки была палка, которой онъ добивалъ оставшихся въ живыхъ. Изъ убійцъ двое ссыльныхъ и одинъ—Прошка—крестьянинъ Тоболь-

ской губ., долженствовавшій въ нынѣшнемъ году поступить въ военную службу.

Томскъ, 2-го сентября. Вчера въ зданіи городской думы состоялся обычный актъ уѣзднаго училища и приходскихъ школъ. Передъ актомъ, за день, появились объявленія, приглашающія на актъ всѣхъ интересующихся ходомъ школьнаго образованія. Такой образъ дѣйствій руководителей школьнаго дѣла производить благоприятное впечатлѣніе. Очевидно, они стараются привлечь на свою сторону общественныя симпатіи, показать обществу результаты своей дѣятельности, отрѣшаясь отъ самолюбія, часто встрѣчающагося въ средѣ педагоговъ. И общество не оставляетъ своимъ вниманіемъ обычные акты приходскихъ школъ; оно съ интересомъ слѣдитъ за развитіемъ начальной грамоты и содѣйствуетъ ей распространенію. Въ какомъ положеніи, въ данное время, стоитъ начальное образованіе, можно видѣть изъ цитируемаго «отчета о состояніи томскихъ народныхъ училищъ за 1890—91 уч. годъ». Къ первому января 1891 г. существовало 19 приходскихъ училищъ: мужскихъ 12, женскихъ 7, считая при этомъ воскресныя, мужскую и женскую школы. Число учащихся достигло почтенной цифры, а именно 1,480 (815 м., 665 дѣв.). Противъ прошлаго года и въ общемъ число учащихся увеличилось на 27 ч.. По вѣроисповѣданіямъ распредѣлялись учащіеся такъ: православныхъ 1228 ч., іудеевъ 227 и католиковъ 25; по сословіямъ—городскихъ 1136, сельскихъ—252, дворянъ и чиновниковъ—87 и духовнаго—5. На содержаніе 14 приходскихъ училищъ городской управой издержано 18,360 р. 20 к.; обществомъ попеченія о начальномъ образованіи на 2 училища израсходовано 1,609 р. 82 к.; еврейскимъ обществомъ—на одно училище 1,200 р. Вообще, содержаніе всѣхъ приходскихъ училищъ обошлось въ 21,170 р. 2 к., на 1,220 р. болѣе прошлаго 89 года. Что касается учебныхъ пособій, то въ теченіи 89 г. было приобретено книгъ 301 названіе; въ библиотекахъ всѣхъ городскихъ училищъ имѣется 6234 книги. Особенный интересъ возбуждаетъ замѣтка о ручномъ трудѣ. Въ ней сообщается, что мысль о введеніи въ школахъ ручнаго труда подана была П. Ив. Макушинымъ; мысль его вызвала сочувствіе гласныхъ, и въ результатъ состоялась командировка учителя г. Лешанкина въ Петербургъ для ознакомленія съ приемами ручнаго труда въ мастерской при учительскомъ институтѣ. Г. Лешанкинъ съѣздилъ, научился и 2-го октября 1891 г. съ разрѣшенія попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа, открылъ классы при заочерномъ училищѣ. Для занятій было избрано 20 человекъ; послѣдніе были подѣлены на двѣ группы и на каждую группу пришлось по 69 дней или 138 часовъ; занятія продолжались съ 3 до 5 часовъ до 12-го апрѣля. Нельзя не пожелать, чтобы ручной трудъ получилъ большее распространеніе въ городскихъ школахъ. Музыкальные классы при уѣздномъ училищѣ, благодаря пожертвованіямъ, стали теперь на прочную ногу; училище имѣетъ уже 34 инструмента; число желающихъ учиться музыкѣ доходитъ отъ 28 до 36 человекъ; въ оркестръ участвуетъ отъ 18 до 26 человекъ. Намъ приходилось слышать оркестръ уѣзднаго училища, и впечатлѣніе получается въ пользу юныхъ музыкантовъ. Въ заключеніе нѣсколько словъ о ремесленномъ училищѣ. «Къ концу 90—91 уч. года состояло 39 учениковъ; по сословіямъ они распредѣлялись такъ: дѣтей чиновниковъ 1, мѣщанъ и солдатскихъ—24, крестьянъ—14. Два ученика IV класса, столяръ и слесарь, удостоены свѣдѣтельствъ на званіе подмастерьевъ. За годъ учениками сдѣлано разныхъ издѣлій всего на 259 р. 65 к. Вотъ вкратцѣ отчетъ о состояніи городскихъ школъ. Читая его, нельзя не радоваться за такія отрадные явленія, какъ распространеніе ручнаго труда и музыки.

Барнаулъ, 30-го августа. Изъ барнаульскихъ общественныхъ учрежденій, какъ-то прекрасно обставленной публичной библіотеки и производившей пріятное впечатлѣніе нагорной школы, заслуживаетъ вниманія *вѣсти забытый* музей, находящійся въ зданіи горнаго училища. Что музей—учрежденіе полезное и могъ-бы имѣть громадное воспитательное значеніе не только для мѣстнаго населенія, но и учащихся, объ этомъ едва-ли необходимо распространяться. Кто будетъ читать наши строки, тотъ не нуждается въ пространномъ объясненіи великаго значенія такихъ учрежденій, какъ музей. Существованіе послѣдняго въ нашемъ городѣ вполне цѣлесообразно: нашъ городъ находится вблизи Алтая, обладающаго богатою флорой и, относительно, фауной, а также интереснаго, въ особенности, въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. И учредители добраго стараго времени, открывая музей, думали воспользоваться и воспользовались этимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ. Это соображеніе подтверждается находящимися предметами. Что касается помѣщенія музея, то оно заключается въ двухъ комнатахъ, весьма неблещущихъ чистотою; въ одной изъ

этихъ комнатъ помѣщается большая минералогическая коллекція; другая-же занята двумя витринами съ 30—40 представителями животнаго царства, предметами, относящимися къ быту инородцевъ (колчаны, лукъ, манекены—шаманъ и шаманка, двѣ каменные бабы, деревянный божокъ и т. п.), коллекціями насѣкомыхъ, птицъ, птичьихъ гнѣздъ, старинныхъ монетъ, незначительнымъ количествомъ броней и т. д. Къ сожалѣнію, приходится говорить вообще, не указывая числа предметовъ; но въ этомъ виновата администрація музея: она не имѣетъ *печатнаго каталога*. Воздухъ во второй комнатѣ невозможенъ: запахъ мышика даетъ себѣ чувствовать. Отсутствие вентиляціи и чистоты отражается на состояніи многихъ предметовъ. Коллекція насѣкомыхъ значительно испортилась, а нѣкоторые представители животнаго царства, какъ напр. тигръ, медвѣдица, совершенно облысѣли и, по словамъ одного посѣтителя, смотря на нихъ, можно получить ошибочное представленіе объ ихъ особахъ. Это одинъ примѣръ плохого состоянія музея, приводитъ другіе—утомительно для читателей не барнаульцевъ: изъ послѣднихъ-же (кому, конечно, слѣдуетъ) никто не обращаетъ вниманія на музей, требующій средствъ, труда и заботъ. Думается, что для нашего музея наступить лучшіе дни; со временемъ онъ пополнится, благодаря любителямъ-барнаульцамъ, задумавшимъ основать общество для изученія Алтая. Вновь учрежденное общество *должно* хлопотать объ отдачѣ музея въ его вѣдѣніе; его задачей будетъ найти новое помѣщеніе или исправить старое, устроить и сдѣлать музей воспитательнымъ средствомъ для учащейся молодежи. Горное начальство, по всей вѣроятности, не воспрепятствуетъ и согласится, что лучше быть музею въ другихъ рукахъ.

Бійскъ, (31-го августа). Не уступая въ торговомъ отношеніи нѣкоторымъ сибирскимъ городамъ, какъ напр. Барнаулу, нашъ городъ значительно уступаетъ тому-же Барнаулу въ чисто внѣшнемъ и интеллектуальномъ отношеніяхъ. Конечно, это объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находится нашъ городъ. Послѣдній, главнымъ образомъ, является торговымъ центромъ громаднаго Бійскаго округа; большинство жителей—торговые люди, интеллигенція почти отсутствуетъ; говоримъ «почти», потому что ея «я» проявилось въ теченіи года только въ двухъ-трехъ спектакляхъ; изъ среды ея не раздавалось голоса въ пользу учрежденія какого-либо общества, школьнаго или для вспомошествованія переселенцамъ. А можно сказать, откройся школьное общество по инициативѣ, исходящей отъ представителей интеллигенціи, и найдутся члены изъ среды купечества, давно извѣстнаго по отзывчивости на добрыя дѣла. Было слышно, что кто-то изъ интеллигентныхъ людей предлагалъ открыть общество для вспомошествованія переселенцамъ, и было открыто таковое, но помогать задумали всякому, что совершенно не гармонируетъ съ предложеніемъ, а также со скуднымъ бюджетомъ новорожденнаго общества. Послѣднее, такимъ образомъ, явилось благотворительнымъ обществомъ. Какова его жизнь и существуетъ-ли даже оно, мы не имѣемъ свѣдѣній. Однимъ словомъ, то или другое общество здѣсь необходимо и съ открытіемъ положеніе идей можетъ измѣниться къ лучшему. Не надо забывать, что нашъ городъ имѣетъ *десятокъ* низшихъ учебныхъ заведеній и каковъ, по имущественному цензу, контингентъ учащихся; родители-же послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ люди несостоятельные, мелкіе земледѣльцы и ремесленники-кустари, трудъ коихъ доставляетъ лишь средства, достаточныя для наполненія «животовъ».

Олекминскъ. Въ то время какъ по газетнымъ слухамъ Европейской Россіи грозитъ чуть-ли не голодный годъ, мы, жители далекой окраины Сибири, не нарадуемся урожаемъ. Въ нашей-же мѣстности урожай—истинный праздникъ, такъ какъ въ случаѣ недорода хлѣба, благодаря отдаленности нашего края, не откуда его получать. А между тѣмъ климатическія условія Олек. округа неблагоприятны хлѣбопашеству: иней, начинающіеся не рѣдко послѣ 20-го іюля, уничтожаютъ весь трудъ хлѣборобовъ и хлѣбъ на другой-же день послѣ иней поднимается немовѣрно въ цѣнѣ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ виновны отчасти и наши благодѣтели, скопцы; нужно правду сказать, они умѣютъ пользоваться обстоятельствами, дабы попасть скорѣе въ царство небесное. Въ этомъ году мы всѣ были напуганы инеемъ съ 10-го на 11-го іюля, который, однако, настолько былъ слабъ, что не испортилъ даже и картофеля. Къ счастью, съ тѣхъ поръ мы больше иней не видали. За послѣднее время погода была замѣчательно теплая, изрѣдка перепадали дожди, вслѣдствіе чего и огородныя овощи вышли у насъ хороши, въ особенности картофель. Урожай хлѣбовъ вышелъ у насъ не совсѣмъ ровный; впрочемъ, эта не равнота находится въ зависимости отъ не равной обработки земли. Такъ, напр., у примѣрныхъ нашихъ хозяевъ, скопцовъ, вышелъ хлѣбъ въ сред-

немъ самъ 15—20, у крестьянъ-же олекминской деревни въ среднемъ не больше самъ 7—8. Въ общемъ-же урожай всего округа вышелъ все-таки выше средняго. Въ особенности хорошъ овесъ. Такъ какъ за исключеніемъ овса и ячменя хлѣбъ Олек. округа нейдетъ на пріиска, то ожидаютъ у насъ дешеваго хлѣба. Погода для уборки хлѣба и сѣна до сихъ поръ стояла благоприятная. Хотя и перепадали дожди, но не настолько, чтобы мѣшать работамъ; травы были у насъ хороши, уборка ихъ почти окончилась. Цѣны на рабочія руки были не много ниже прошлагодныхъ: за уборку десятины брали отъ 13 до 17 руб., въ прошломъ-же году доходило до 19 руб. Пониженіе это объясняется сокращеніями работъ на пріискахъ.

Въ Олек. округѣ появилась болѣзнь: у людей опухаетъ шея и сопровождается эта опухоль лихорадочнымъ состояніемъ. Нашъ врачъ Д. уѣхалъ въ округъ «прекращать болѣзнь». Ёдетъ въ округъ и нашъ акцизный надзиратель и, какъ говорятъ, на долго... Не знаю только зачѣмъ... Даровые потребители вина и спирта въ послѣднее время особенно опустошали мѣстный винный складъ, послѣдствіемъ чего былъ общій скандалъ, о которомъ, разумется, не буду говорить, ибо о немъ подробно говорятъ олекминскія газеты, даже съ варіанціями. Скажу только, что не мѣшало-бы нашему винному складу по-меньше быть расточительнымъ. Уменьшеніе дароваго отпуска вина и спирта быть можетъ повліяетъ на качество олекминской сивухи, а главнымъ образомъ быть можетъ повліяетъ на улучшеніе нравовъ нашего «бомонда».

Въ географическомъ обществѣ.

Въ четвергъ, 13-го сентября, въ залѣ музея, въ засѣданіи отдѣленія физической и математической географіи проф. С. И. Коржинскій сдѣлалъ небольшое сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Амурскую область. Поѣздка С. И. Коржинскаго, какъ помнятъ наши читатели, была совершена главнымъ образомъ на средства, переданныя въ распоряженіе Вост. Сиб. Отдѣла географическаго общества приамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Изъ четырехъ съ $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, употребленныхъ на поѣздку, путешественникъ долженъ быть затратить болѣе двухъ на передній и обратный путь, такъ что собственно для изученія гео-ботаническихъ и почвенныхъ условій Амурской области въ его распоряженіи оставалось не много времени. Главная цѣль его работъ—растительность и почва страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ побочная цѣль, ему было поставлено и наблюденіе надъ общими условіями жизни области, въ смыслѣ пригодности ея для земледѣльческой культуры. Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ составляетъ завѣтную мечту иркутскаго переселенческаго комитета, при нѣкоторомъ участіи котораго и состоялась поѣздка С. И. Коржинскаго, предложившаго комитету свои услуги поработать въ этомъ направленіи. Оставляя подробный отчетъ о своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ до полной обработки всего собраннаго матеріала, С. И. Коржинскій въ своемъ сообщеніи 13-го сентября коснулся только второй части своихъ наблюденій. Общее его впечатлѣніе крайне неблагоприятно для края. Только небольшая часть долины Амура между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Зеи и Буреи представляетъ площадь, сравнительно весьма небольшую, годную для жизни осѣдлаго населенія.

Вторая значительная низменность, идущая отъ Малаго Хингана, внизъ по Амуру, гораздо менѣе, чѣмъ первая, пригодна для этого, такъ какъ она носитъ только названіе низменности, а на самомъ дѣлѣ представляетъ крайне волнистую страну, заполненную предгорьями Малаго Хингана и его отроговъ. Остальное-же пространство Амурской области—дикія скалистыя горы, среди лабиринта которыхъ лишь изрѣдка, въ долинахъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Амура можно найти площадки, годныя для земледѣльческой культуры.

Ожидать возможности заселенія Амура въ большихъ размѣрахъ, по мнѣнію лектора, дѣло напрасное. Даже теперешнее населеніе чувствуетъ недостатокъ въ хлѣбѣ, пополняемый привозомъ частью изъ Забайкалья, частью изъ сосѣдней Манчуріи. Почвы—хотя по наружному виду и черныя,—но это отнюдь не черноземъ, такъ какъ процессъ ея образованія совершенно иной. Система обработки полей, какъ у переселенныхъ на Амуръ изъ Забайкалья казаковъ, такъ и переселенцевъ изъ Малороссіи и внутреннихъ губерній Россіи—не соответствуетъ почвеннымъ условіямъ, и не выдерживаетъ никакого сравненія съ сложной плодотворной системой манчурь, живущихъ въ небольшомъ количествѣ на русскомъ берегу Амура, у которыхъ докладчикъ наблюдалъ сложную плодотворную систему

съ культурой бобовыхъ растений, способныхъ увеличивать производительную силу амурской почвы. Не смотря на то, русское населеніе отличается зажиточностью; не рѣдкость встрѣтить запашки отдѣльныхъ семействъ въ 100 и болѣе десятинъ. Земледѣльческія орудія получили весьма большее распространеніе въ краѣ, благодаря полезной дѣятельности американской фирмы Эмери, снабжающей Амуръ американскими земледѣльческими орудіями. Но эта зажиточность явленіе не прочное и скоропроходящее, ибо она зависитъ какъ отъ сравнительнаго пока достатка земель, такъ и отъ побочных заработковъ на пріискахъ богатыхъ компаній, куда крестьяне сбываютъ также и избытки своего хлѣба. Но земли истощаются, золотопромышленность падаетъ и кажущееся довольство края—явленіе временное и не пустившее прочныхъ корней.

Мы не беремся передавать другихъ интересныхъ подробностей доклада С. И. Коржинскаго, тѣмъ болѣе что предварительный отчетъ его о поѣздкѣ будетъ скоро напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» отдѣла и тогда можно будетъ составить болѣе точное представленіе объ его окончательныхъ выводахъ. Къ концу своего доклада, С. И. Коржинскій указалъ на то, что предстоитъ еще много труда и усилій, чтобы выработать наиболѣе рациональный типъ земледѣльческаго хозяйства въ крайне оригинальныхъ условіяхъ Амурской области. Присутствовавшіе на засѣданіи горячими аплодисментами выразили свою признательность докладчику, настолько внимательно и разносторонне освѣтившему спорный вопросъ объ Амурѣ, насколько это было возможно сдѣлать въ краткомъ сообщеніи.

ВИТИМСКО-ОЛЕКМИНСКАЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ прежнее время много говорилось и писалось о золотопромышленныхъ порядкахъ. Объ нихъ печатались не только статьи, но и цѣлыя книги (Абрамовъ, Кривошапкинъ, Латкинъ). При этомъ особенное вниманіе было обращено на положеніе рабочаго люда; это положеніе вообще признавалось очень неудовлетворительнымъ.

Нынѣ статьи о золотопромышленности появляются гораздо рѣже и касаются преимущественно технической стороны дѣла. Слѣдуетъ ли изъ этого, что въ бытовой и экономической сторонахъ его уже нечему обращать на себя серьезнаго вниманія.

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, до извѣстной степени, можетъ служить статья о витимско-олекминской золотопромышленности, недавно появившаяся въ одномъ официальном изданіи*). Статья эта скато, но довольно обстоятельно описываетъ современное положеніе витимской и олекминской пріисковыхъ системъ; она приводитъ цифровыя, повидимому, официальные данныя, и по нѣкоторымъ изъ нихъ дѣлаетъ любопытные выводы.

Изъ этой статьи мы, прежде всего, узнаемъ, что въ названныхъ двухъ системахъ число пріисковъ вообще, и въ частности число разрабатываемыхъ пріисковъ, въ послѣднее время значительно увеличилось: въ 1884 г. было 248, а въ 1889 г. 283 пріиска; въ томъ числѣ работалось: въ 1884 г. 55, а въ 1889 г.—76. Увеличивается и количество живой рабочей силы (въ 1887 г. 11,256, въ 1889 г. 13,166 рабочихъ**). Не смотря на это, количество добытаго золота, въ послѣднее время, уменьшилось (въ 1884 г. 606 п. 3 ф. 42 з. 9 д.; въ 1889 г. 485 п. 9 ф. 58 з. 52 д.—т. е. почти на 20% меньше). Это уменьшеніе очень просто объясняется уменьшеніемъ содержанія золота въ пріискахъ. Такое обстоятельство, увеличивая расходы и уменьшая выгоды золотопромышленниковъ, естественно должно-бы было побудить ихъ къ изысканію способовъ къ болѣе легкой и дешевой добычѣ золота. «Но къ сожалѣнію, говоритъ и М. К., вообще техническія усовершенствованія и замѣна людей и лошадей паровой силой медленно вводится на пріискахъ, причиной этому служить *неряшливость самихъ золотопромышленниковъ и боязнь при опытахъ потерять убытки*, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что такая замѣна удешевила-бы производство работъ, увеличила-бы производительность пріисковъ и измѣнила-бы къ лучшему условія сибирской золотопромышленности».

*) Памятная книжка Якутской области на 1891 г. «Золотопромышленность и пріисковое пароходство въ Якутской области». Статьи М. К. (95—128).

**) Сюда не включены служащіе, которые не составляютъ физической рабочей силы. Ихъ было въ 1887 г. 896, а въ 1889 г. 985. Лошадей въ 1887 г. было 1,308, въ 1889 г.—2,339; оленей—1,810 и 2,400, паровиковъ у пяти золотопромышленниковъ было 41, всего въ 611 силъ (сила 3 паровиковъ не показана).

Поэтому главную силу на пріискахъ, какъ и тридцать лѣтъ назадъ, составляютъ рабочіе и затѣмъ лошади. О химическихъ способахъ добычи золота въ статьѣ ничего не говорится.

Само собой разумѣется, что собственная польза должна побуждать золотопромышленниковъ какъ можно болѣе заботиться о сохраненіи этой рабочей силы. Ниже мы увидимъ, каковы ихъ заботы о людяхъ; что-же касается рабочаго скота, то ветеринарная часть, по словамъ статьи, «находится въ плачевномъ состояніи: ветеринара нѣтъ, и вся надежда на мѣстныхъ коноваловъ. Лошади и олени массами гибнутъ въ случаѣ эпизоотій, а зараза разносится на далекія пространства, тяжело падая, главнымъ образомъ, на инородцевъ».

Такимъ образомъ оказывается, что золотопромышленники, изъ-за мелочныхъ расчетовъ, пренебрегаютъ даже своими существенными выгодами. Изъ этого можно уже *a priori* заключить, что тѣ-же мелочные расчеты еще болѣе должны препятствовать имъ дѣлать что-нибудь и для общей пользы. Мы сейчасъ увидимъ, справедливо-ли такое заключеніе.

Въ статьѣ г. М. К. находится очень мало свѣдѣній о положеніи служащихъ на пріискахъ. Всѣ эти свѣдѣнія ограничиваются только показаніемъ размѣровъ содержанія служащихъ, притомъ въ самыхъ общихъ цифрахъ: «отъ» и «до». Поэтому мы узнаемъ изъ нихъ только то, что минимальное содержаніе служащихъ въ послѣднее время нѣсколько улучшилось: отъ 240 р. жалованья оно поднялось до 300 р., отъ 1 п. 35 ф. въ мѣсяцъ мяса до 2½ п. и т. д. Не видно даже, на какое число служащихъ распространилось такое улучшеніе. Остается только на слово вѣрить автору статьи, что «положеніе служащихъ на пріискахъ, въ матеріальномъ отношеніи, болѣе или менѣе обезпечено». Перейдемъ къ рабочимъ.

Большая часть рабочихъ нанимается тутъ-же, на пріискахъ, по окончаніи операціи. Такимъ образомъ, большинство рабочихъ остается на пріискахъ по нѣскольку лѣтъ, только переходя иногда съ одного пріиска на другой. Недостающее число пополняется къ веснѣ наймомъ изъ приленскихъ волостей и изъ разныхъ сибирскихъ губерній. Нанятые рабочіе получаютъ въ задатокъ 60—100 р., которые идутъ на уплату податей и сельскихъ повинностей, на обзаведеніе рабочаго одеждой и на обезпеченіе семьи. Для продовольствія рабочихъ въ пути заготавливаются въ извѣстныхъ пунктахъ сухари и одежда, которые, при выдачѣ рабочимъ, ставятъ имъ на счетъ. Отъ Иркутска до пріисковъ обыкновенно считается 100 дней пути. Въ послѣднее время главнымъ мѣстнымъ начальствомъ изданы правила о наймѣ рабочихъ на пріиски, причемъ опредѣленъ размѣръ продовольствія, какое золотопромышленники обязаны выдавать рабочимъ при слѣдованіи на пріиска и при возвращеніи съ нихъ мѣстами незаселенными. Тотъ фактъ, что путевое продовольствіе рабочихъ потребовало внимательства администраціи даетъ поводъ заключить, что до изданія правилъ продовольствіе рабочихъ на пути было недостаточно обезпечено. Изъ статьи не видно, обязываютъ-ли упомянутыя правила снабжать рабочихъ продовольствомъ безвозмездно, или въ счетъ платы.

На пріискахъ рабочіе помѣщаются въ казармахъ, гдѣ на каждого изъ нихъ приходится воздуха только около 1/3 куб. сажени. Одно уже это показываетъ, что размѣръ казармъ очень недостаточенъ. Въ казармахъ устроены желѣзныя печи, которыя, какъ извѣстно, тепла не держатъ и нагрѣваютъ помѣщеніе только на время топки. Слѣдовательно, казармы не удовлетворяютъ требованіямъ гігіены ни въ отношеніи къ чистотѣ воздуха, ни въ отношеніи къ теплотѣ.

Въ прежнее время особенно указывалось на крайне безпощадное употребленіе рабочихъ силъ, которое выражалось, какъ въ назначеніи большихъ суточныхъ уроковъ, такъ и въ большомъ числѣ обязательныхъ рабочихъ часовъ. Изъ статьи г. М. К. не видно, устранено-ли это зло въ настоящее время; но изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его статьи должно заключить противное. Такъ, онъ говоритъ, что побѣги рабочихъ и уклоненіе ихъ отъ работъ чаще совершаются «рабочими, такъ сказать, выработавшимися, что является здѣсь слѣдствіемъ продолжительнаго пребыванія въ тайгѣ и *непосильной физической работы въ теченіи многихъ лѣтъ*». Въ другомъ мѣстѣ, о пищѣ, говорится, что «*при усиленномъ физическомъ трудѣ* рабочіе не удовлетворяются пріисковымъ пайкомъ», то есть, что они просто голодаютъ и для удовлетворенія этого голода принуждены брать изъ пріисковыхъ складовъ съѣстные припасы въ счетъ заработной платы. По словамъ автора, на выписку съѣстныхъ

присасовъ расходуетъ, примѣрно, около двухъ третей оставляемыхъ рабочими на прискахъ денегъ, а рабочіе оставляютъ на прискахъ болѣе половины всего заработка*).

На суточное продовольствіе рабочаго отпускается 3—4 ф. муки и $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{3}{4}$ ф. мяса; кромѣ того крупа, соль и масло, но въ незначительныхъ количествахъ (крупы, напр., около 22—32 зол. въ сутки), а также разные припасы для приварка. Такое содержаніе можетъ считаться довольно удовлетворительнымъ при обыкновенныхъ условіяхъ; но суровость тайги и трудность присковой работы выходятъ изъ ряда такихъ условій. Притомъ, хотя г. М. К. и говорить, что рабочимъ выдается «свѣжее» мясо, но изъ одного мѣста его статьи видно, что часть мяса доставляется на приски зимою, въ тушахъ, а такое мясо трудно сохранить до мая мѣсяца, когда начинается приливъ рабочихъ на приски, и во всякомъ случаѣ оно значительно уступаетъ въ питательности свѣжему. Въ прежнее время часто появлялись жалобы на дурное продовольствіе рабочихъ.

Какъ-бы то ни было, а санитарныя условія присковой жизни далеко не могутъ считаться удовлетворительными. Это подтверждается и свѣдѣніями о заболѣваемости и смертности между рабочими. Свѣдѣнія эти въ статьѣ г. М. К. помѣщены за 1887, 1888 и 1889 г. Приведемъ ихъ вполнѣ:

М у ж ч и н ы :

Ж е н щ и н ы :

Годы.	Число рабоч.	Заболѣ- лѣло.	Выздо- ровѣло.	Умер- ло.	Число рабоч.	Заболѣ- лѣло.	Выздо- ровѣло.	Умер- ло.
1887	9,853	5,335	5,269	66	1,403	170	164	6
1888	11,713	3,164	3,103	66	1,313	155	146	9
1889	12,005	4,402	4,349	44	1,161	169	161	10

Изъ этого видно, что въ 1889 г., который мы считаемъ болѣе благопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи, было больныхъ 1 на 2,7 мужчинъ и 1 на 6,7 женщинъ, а умершихъ 1 на 272,8 мужчинъ и 1 на 116 женщинъ. Эти цифры уже сами по себѣ очень высоки; но не нужно забывать, что работы на промыслахъ и пребываніе на нихъ рабочихъ относится только къ четыремъ лѣтнимъ мѣсяцамъ, слѣдовательно годичная заболѣваемость и смертность, при томъ-же числѣ рабочихъ, были-бы вътрое противъ приведенныхъ цифръ; этого отношенія нельзя не считать громаднымъ. «Такое явленіе, говоритъ статья, можно объяснить какъ самою тяжестью работъ, особенно шахтовыхъ, часто по колѣно въ водѣ, такъ и климатическими условіями, крайне неблагоприятными для здоровья; неосторожность самихъ рабочихъ, недостатокъ медицинской помощи, а, подчасъ, и *неряшливое отношеніе предпринимателей къ жизненной обстановкѣ рабочихъ* также усиливаютъ число заболѣваній и смертей». Мы думаемъ, что климатическія условія тутъ не причемъ, или, по крайней мѣрѣ, играютъ неважную роль: многіе находятъ лѣсной таежный климатъ здоровымъ. Но тѣмъ сильнѣе должны дѣйствовать другія изъ указанныхъ здѣсь причинъ. Особенно замѣчательны процентъ смертностей женщинъ. Что-же сдѣлано золотопромышленниками для призрѣнія больныхъ рабочихъ?

Въ 1889 г. на прискахъ находилось 28 больницъ съ 257 кроватями, 4 врача, 27 фельдшеровъ и 1 акушерка. Авторъ статьи признаетъ число больницъ и медицинскій персоналъ незначительными, но говоритъ, что это отчасти искупается хорошимъ состояніемъ больницъ. Больница Успенскаго приска считается какъ-бы центральной для присковъ Витимской системы: сюда направляются всѣ трудно больные или требующіе серьезныхъ операций. При этой больницѣ есть и родильное помѣщеніе, а лѣтомъ при ней устраивается баракъ на 50—60 человекъ. Можетъ быть, заведеніе врачей и больницъ было-бы слишкомъ обременительно для мелкихъ золотопромышленниковъ; но фельдшера и особое помѣщеніе больныхъ слѣдовало-бы имѣть на каждомъ работающемъ прискѣ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей присковаго населенія на промыслахъ существуютъ три церкви и три часовни (или приписныя церкви, какъ, едва-ли, правильно, называетъ ихъ авторъ); кромѣ того, для исправленія требъ католиковъ пріѣзжаетъ на приски ксендзъ. Что-же касается до образовательныхъ средствъ, то на всю

присковую тайгу находится всего только одна школа*). Есть, правда, частные учителя и учительницы; но они, вѣроятно, приглашены только для дѣтей самихъ золотопромышленниковъ и ихъ управляющихъ и главныхъ служащихъ, и потому никакого значенія для массы имѣть не могутъ. Впрочемъ, число дѣтей школьнаго возраста на прискахъ неизвѣстно.

Если нельзя положительно сказать, достаточно-ли сдѣлано для умственного и нравственнаго развитія присковаго населенія, то есть данныя къ заключенію, что для нравственной порчи его кое-что дѣлается. Присковыя управленія очень неохотно нанимаютъ семейныхъ рабочихъ и требуютъ, чтобы такіе рабочіе являлись на приски безъ семей. Причина этого, по мнѣнію автора, «заключается въ нежеланіи присковыхъ управленій строить лишнія помѣщенія, закупать припасы на долю семей рабочихъ и проч., *хотя сами-же эти управленія предпочитаютъ имѣть дѣло съ женатыми*». «Предпочитать» и «неохотно нанимать»! Это совершенно своеобразная логика. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ мелочными расчетами, изъ-за которыхъ теряются существенныя выгоды. Какъ-бы то ни было, а женщинъ на прискахъ лишь столько, сколько нужно для домашнего хозяйства. Послѣдствія очевидны: «отсутствіе женщинъ на прискахъ, или еще того хуже, — крайне незначительное ихъ количество, производитъ деморализирующее вліяніе на присковое населеніе и часто служитъ причиной возникновенія уголовныхъ дѣлъ. *Вообще отсутствіе семейнаго быта, скопленіе массы неосвѣщенной, постоянно передвигающагося съ мѣста на мѣсто рабочаго люда—одна изъ главныхъ причинъ развитія пороковъ и безнравственности рабочихъ*. Нужно сказать при этомъ, что семьи женатыхъ рабочихъ живутъ, вмѣстѣ съ ними, въ общихъ съ холостыми казармахъ.

Совершенно естественно, что золотопромышленники болѣе всего заботятся о собственной выгодѣ; но эти выгоды не должны достигаться съ вредомъ для тѣхъ, кто такъ или иначе связанъ съ золотопромышленностью. Еще менѣе можно допускать такіа дѣйствія, которыя клонятся ко вреду всей страны. Сейчасъ только приведено мнѣніе о безнравственности присковыхъ рабочихъ; но вѣдь рабочіе не всегда остаются въ тайгѣ, многіе изъ нихъ возвращаются въ мѣста причисленія и заносятъ туда ту безнравственность, которою заразились на прискахъ. Эти вредныя слѣдствія должны еще болѣе усиливаться слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ прежнее время контингентъ присковыхъ рабочихъ состоялъ почти исключительно изъ ссыльныхъ. Нынѣ число ихъ постепенно уменьшается и въ замѣнъ этого увеличивается число рабочихъ изъ мѣщанъ и крестьянъ. На одной изъ главныхъ К-^о въ операцію 1887/8 г. ссыльныхъ было уже только 25,3% всего числа рабочихъ. По словамъ автора, практикою многихъ лѣтъ у золотопромышленниковъ выработался взглядъ на неблагонадежность рабочихъ изъ ссыльныхъ, ибо контингентъ неявившихся, бѣжавшихъ и разсчитываемыхъ во время операція, въ самый разгаръ работъ, составляютъ въ большинствѣ случаевъ ссыльные; изъ нихъ-же преимущественно состоятъ, такъ называемые, спиртоносы». Хотя такой взглядъ и неподкрѣпленъ цифровыми данными, но мы готовы признать его, до извѣстной степени, справедливымъ; тѣмъ не менѣе онъ слишкомъ одностороненъ. Дѣло въ томъ, что многолѣтняя присковая практика съ рабочими выработала особое, своеобразное присковое населеніе. Это—рабочіе, которые никогда не возвращаются домой и только переходятъ съ одного приска на другой, или по нѣскольку лѣтъ остаются на одномъ и томъ-же прискѣ. Такіе рабочіе совершенно отвыкаютъ отъ осѣдлой жизни и отъ заботъ объ насущномъ хлѣбѣ, а черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія въ тайгѣ и непосильной физической работы, дѣлаются уже негодными къ ней. Такими-то рабочими, по словамъ нашего автора, и совершаются уклоненія отъ работъ и побѣги съ присковъ. Но такъ какъ огромное большинство рабочихъ состояло прежде изъ ссыльныхъ, то понятно, что изъ нихъ-же состоитъ въ настоящее время и негодные рабочіе, уклоняющіеся отъ работъ. Слѣдовательно тутъ дѣло не въ ссыльныхъ, а въ системѣ. Если ссыльные будутъ замѣнены крестьянами, то при существующей присковой системѣ, и изъ крестьянъ, хотя нѣсколько медленнѣе, можетъ образоваться такой-же негодный къ работамъ присковой пролетаріатъ; золотопромышлен-

*) Въ 1889 г. изъ заработка въ $2\frac{1}{2}$ милліона осталось на прискахъ около 1,400 т. рублей за припасы и пр.

*) На Благовѣщенскомъ прискѣ Прибрежно-Витимской К-^о. Изъ другого источника, помѣщеннаго въ той-же памятной книжкѣ, видно, что въ этой школѣ въ 1889 г. училось 21 мальчикъ и 21 дѣвочка.

ники попрежнему не будутъ гарантированы отъ его побѣговъ и имъ придется болѣе и болѣе хлопотать о пополненіи рабочихъ рядовъ новыми крестьянами. Слѣдовательно, отъ замѣны ссыльныхъ крестьянами золотопромышленники или ничего не выиграютъ, или выиграютъ очень мало. Кстати сказать, что хотя такой, негодный къ работѣ, пріисковый пролетаріатъ составляетъ положительно зло, или, какъ выражается нашъ авторъ, «язву здѣшнихъ мѣстъ», и хотя «къ уменьшенію этого зла и на помощь этимъ людямъ, оставившимъ свои силы и здоровье золотопромышленникамъ, должны-бы явиться тѣ-же золотопромышленники, но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи не только ничего не сдѣлано, но даже вопроса не возникаетъ». Только одна богатая К-^о устроила для такихъ рабочихъ богадѣльню на 10 чел., но такая ничтожная богадѣльня недостаточна для нуждающихся въ призрѣніи даже одной учредившей ее К-^о.

Но дѣло теперь не въ этомъ. Мы хотимъ обратить вниманіе читателя на неизбежныя послѣдствія сокращенія найма ссыльныхъ на пріиски. Ссыльные, какъ извѣстно, составляютъ болѣзненный наростъ на организмъ Сибири. Пріиски до сихъ поръ были фонтанелью, которая оттягивала соки этого нароста отъ организма. Ссыльные, не находя себѣ работы и средствъ къ существованію на мѣстахъ причисленія и не имѣя ничего, привязывающаго ихъ къ этимъ мѣстамъ, охотно шли на пріисковые заработки, а страна избавлялась отъ вреднаго элемента. Съ уменьшеніемъ, а въ послѣдствіи, можетъ быть, и съ совершеннымъ прекращеніемъ найма ссыльныхъ на пріиски, этотъ элементъ всею своею тяжестью упадетъ на осѣдлое населеніе: бродяжничество по пустынной и обширной тайгѣ замѣнится бродяжничествомъ по населеннымъ мѣстамъ; грабежи и убійства увеличатся; увеличится и порча кореннаго населенія, которое неизбежно должно будетъ придти въ соприкосновеніе съ ссыльными. Уже и теперь, особенно въ городахъ, замѣчается увеличеніе числа преступленій, которое приписывается увеличенію притока ссыльныхъ; что-же будетъ тогда, если этотъ притокъ еще увеличится массою такого люда, который прошелъ на пріискахъ, какъ говорится, огонь и воду, и мѣдныя трубы?— Не менѣе и даже еще болѣе важно и другое обстоятельство. Крестьяне, отправляясь на пріиски, будутъ оставлять свои семьи и хозяйства на произволъ судьбы; пріисковая жизнь отучитъ ихъ отъ осѣдлости и земледѣльческаго труда; втянувшись въ нее, они примкнутъ къ тому вѣчно пріисковому населенію, о которомъ мы говорили выше. Если они, наконецъ, и возвратятся на родину, то уже болѣе или менѣе искалеченные пріисковою работою, отвыкшіе отъ семьи и крестьянскаго быта и, можетъ быть, зараженные пріисковыми пороками и болѣзнями; полезными членами своего общества они уже не будутъ. По мѣрѣ увеличенія ухода крестьянъ на пріиски, сельское хозяйство и, въ частности, земледѣліе,—эта главная основа благосостоянія страны,—а также и народная нравственность будутъ упадать болѣе и болѣе.

Предоставляемъ читателямъ судить, много-ли золотопромышленность приноситъ странѣ экономической и нравственной пользы.

В. Вашигъ.

К И Т А Й.

Путевые наброски А. Тершана.

(Продолженіе *).

Зданіе посольства, какъ и отель (единственный въ Пекинѣ) представляютъ изъ себя нѣкоторымъ образомъ замки. Каждое зданіе окружено кирпичной стѣной съ прочно выстроенными входными воротами, охраняемыми китайцами.

Сообщенія съ вѣншимъ міромъ здѣсь довольно рѣдки. Было-бы призрачно скучно, если-бы изрѣдка не наѣзжали въ посольство китайскія дамы; послѣднія при посѣщеніяхъ своихъ истребляютъ всѣ сладости, припасенныя въ домѣ; разъ онѣ съѣли у одного посланника все заготовленное имъ къ ѣлкѣ (мужья сильно распекали своихъ женъ, когда узнали, что тѣ безъ ихъ вѣдома бывали въ посольствѣ).

Должно быть, соскучившись отъ этой однообразной жизни, члены посольства пожелали въ началѣ 60-хъ годовъ быть представленными императору.

Не были въ сущности даже увѣрены въ томъ, дѣйствительно-ли существуетъ императоръ или нѣтъ и хотѣли въ этомъ убѣдиться.

* См. «Вост. Обзор. №№ 33, 34, 35, 36 и 38.

такъ какъ никто изъ посольскаго міра никогда его не видѣлъ. Въ большомъ совѣтѣ (Tsungli-Jamen) происходили по этому поводу крупныя дебаты. Консервативные мандарины испугались столь дерзковаго желанія. Но дипломаты, не взирая на это, упорно стояли на своемъ, наконецъ, пришлось имъ уступить и назначить день и часъ пріема. Императоръ во время аудіенціи сидѣлъ въ большой залѣ. Посланникамъ, секретарямъ, драгоманамъ и всей свитѣ посольствъ т. е. всѣмъ чиновникамъ послѣднихъ дозволено было въ теченіи полуминуы лицезрѣть императора, не произносившаго при этомъ ни слова, затѣмъ ихъ вѣжливо выпроводили за дверь, давъ деликатно понять, что аудіенція кончена. Не въ особенно веселомъ настроеніи посланники и ихъ приближенные отправились домой, хотя они и не предчувствовали, что ждетъ ихъ впереди. Можете-же представить ужасъ этихъ высокопоставленныхъ лицъ, когда черезъ день въ пекинской придворной газетѣ появилась слѣдующая замѣтка.

«Вчера его величество императоръ принималъ посланниковъ съ ихъ свитой въ залѣ покоренныхъ народовъ».

Обошли ихъ ловко, но могли-ли они жаловаться? Вѣдь сами-же они добивались этого!

Теперешняя столица Китая—«Пекинъ» лежитъ въ 13 миляхъ на юго-западъ отъ рѣки Пей-хо и въ 110 миляхъ отъ горной цѣпи, находящейся вблизи этой рѣки.

Пекинъ лежитъ въ томъ-же градусѣ широты, какъ и Неаполь. Каналъ соединяетъ городъ съ рѣкой Пей-хо.

Продукты со всѣхъ частей имперіи естественно направляются въ Пекинъ.

Пекинъ не всегда былъ столицею Китая (если понимать подъ таковою мѣстопробываніе правительства). Столица обыкновенно мѣнялась при каждой перемѣнѣ династіи. Даже нынѣшняя манджурская династія вначалѣ избрала для себя столицей Нанкинъ и пребывала тамъ до «Юнгъ-Ло—третьяго императора манджурской династіи, который въ 1421 году вновь перенесъ свой дворъ въ Пекинъ, который съ тѣхъ поръ и остается единственной столицей Китая.

Теперешній городъ Пекинъ раздѣляется на двѣ части: на сѣверный или татарскій городъ, въ которомъ живутъ посланники, и на южный или китайскій городъ, гдѣ живутъ только китайцы и чистые манджуры.

Городъ окруженъ стѣной. Стѣна татарской части города необыкновенно крѣпкая, въ 50 футовъ высоты, при 40 футахъ ширины. Въ 50 метрахъ одна отъ другой расположены трехъ-этажныя пагоды, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ очень легко снабдить пушками,—ихъ стѣны зубчатая, да и амбразуры пригодны для защиты. Стѣны китайской части города въ 30 футовъ высоты и 25 футовъ ширины въ основаніи. Стѣна вокругъ города имѣетъ 20 миль въ окружности.

Городскія улицы должны быть причислены къ самымъ сквернымъ, какія только попадаются на свѣтѣ.

Въ сухое время года онѣ покрываются слоемъ пыли не въ одинъ, а въ 3 или 4 фута высоты. Двухколесныя повозки при своемъ безпрерывномъ и необыкновенно-сильномъ движеніи, поднимаютъ такую пыль, что въ трехъ шагахъ отъ себя ничего не видишь. Со всѣхъ сторонъ, насколько глазъ хватаетъ, тебя всюду окружаетъ густой, сѣрый, вонючій туманъ. Носъ, глаза, уши, ротъ—все набито пылью, дышать трудно.

Чуть поднимется вѣтеръ, передъ вами цѣлый адъ. Подобно тому, какъ въ Европѣ вихрь разноситъ по небу облака, принимающія причудливыя формы движущихся горъ, такъ здѣсь вѣтеръ разноситъ облака пыли. Волны пыли непрерывно слѣдуютъ одна за другой, торопясь какъ будто сдѣлать людей еще несчастнѣе.

Это самая жалкая и скверная картина, какая только можетъ представиться человѣческому взору.

Теперь представьте себѣ дождливую погоду, хоть на одинъ день. Всякое сообщеніе, всякое посѣщеніе становятся невозможны,—всякій домъ какъ-бы заблокированъ. Повозка (наемный экипажъ, запряженный однимъ лошакомъ) вязнетъ до самой оси, въ носилкахъ также невозможно передвигаться, грязь доходитъ не только до пола носильщиковъ, но проникаетъ даже въ самыя носилки. Выборъ весьма ограниченъ: если не хочешь задохнуться въ пыли, то тони въ грязи,—не желаешь ни того, ни другого, то взбирайся на окно и вой себѣ во дворъ. Насколько ты мало видишь, настолько-же мало другіе видятъ и тебя,—объ этомъ позаботились, воздвигнувъ высокую стѣну вокругъ cadaго дома.

Можно положительно удивляться тому, что англичане, устроившіе всюду, гдѣ они поселяются, настоящіе образцовые города, напр. Гонконгъ, Шанхай, Тянь-цзинь, Нагасаки, Кобе, Йокогама и т. д., здѣсь, въ Пекинѣ, ничѣмъ себя съ этой стороны не проявили.

Сэръ Джонъ Уэльшемъ, самый любезный изъ всѣхъ посланниковъ, и лэди Уэльшемъ, самая любезная дама въ здѣшнемъ дипломатическомъ корпусѣ. Посѣщеніе этихъ высокопоставленныхъ гостей нашего отеля доставило намъ величайшее удовольствіе. Они обладаютъ завиднымъ счастьемъ быстро устанавливать такія тѣсныя знакомства, послѣ одного-двухъ посѣщеній они становятся къ вамъ такъ близко, какъ будто вы имѣете честь быть знакомыми съ ними уже десятки лѣтъ. Радужный дружескій пріемъ, встрѣченный нами у лэди Уэльшемъ, остался для насъ лучшимъ воспоминаніемъ о Пекинѣ. Къ сожалѣнію, это любезная и изящная дама частенько прихварываетъ.

Не менѣе радужный пріемъ нашли мы у г. Клейменова, исправляющаго обязанности отозваннаго русскаго Императорскаго посланника. Г. Клейменовъ очень симпатичная личность.

Столь же изящный и любезный сэръ Робертъ Гартъ. Всякій, побывавшій въ Китаѣ, знаетъ, что сэръ Робертъ стоитъ во главѣ всего тамошняго персонала: его можно даже считать творцомъ таможни, доставляющей имперіи довольно солидный доходъ, ни чуть при этомъ не обременяя европейцевъ, потому что все что нужно европейцу, для удовлетворенія его собственныхъ потребностей, до шампанскаго включительно—онъ получаетъ безпошлинно.

Сэръ Робертъ страшный любитель музыки и играетъ на скрипкѣ и виолончелѣ. На мой вопросъ: на какомъ инструментѣ онъ охотнѣе играетъ, онъ отвѣтилъ мнѣ: «на скрипкѣ трудно играть, онъ играетъ на ней по утрамъ, но предпочитаетъ виолончель, на которой онъ любитъ играть вечеромъ». У сэра Роберта есть собственная музыкальная капелла—по мѣстнымъ условіямъ—очень недурна, ей недостаетъ только спеціального хорошаго композитора и дирижера, понимающаго свое дѣло.

Врядъ-ли какой другой европеецъ занимаетъ въ Пекинѣ такое высокое положеніе и пользуется такимъ громаднымъ вліяніемъ, какъ сэръ Робертъ. Многія реформы и нововведенія обязаны своимъ существованіемъ сэру Роберту Гарту, онъ умѣетъ проводить свои проекты и добиваться ихъ осуществленія. Происходитъ дѣло примѣрно такъ: министръ «Тзунгъ-Ли Іамена», совѣта, продержавъ проектъ продолжительное время, возвращаетъ его обратно. Сэръ Робертъ запираетъ въ столъ проектъ и не говоритъ о немъ ни слова. Недѣли черезъ двѣ министръ или Тзунгъ-Ли Іамень (великій совѣтъ министровъ) нуждаются въ немъ, имъ необходимъ какой-либо совѣтъ по европейскимъ дѣламъ. Сэръ Робертъ спокойно выслушиваетъ дѣло, затѣмъ вытаскиваетъ изъ кармана возвращенныя ему бумаги. Обѣ стороны идутъ на компромисъ—министры подписываютъ проектъ сэра Роберта, а послѣдній даетъ требуемый совѣтъ. Этимъ путемъ сэръ Робертъ добивается многого, чего инымъ путемъ невозможно-бы достигнуть.

Къ штабу сэра Роберта принадлежатъ всѣ имѣющіе какое-либо касательство къ таможнѣ: г. Е. Б. Дрю и г-жа Дрю (главный секретарь сэра Роберта) г. В. Картрайтъ и г-жа Картрайтъ, французскій посланникъ г. Когордонъ, князь Каріати, замѣститель итальянскаго посланника.

Невозможно перечислить имена всѣхъ лицъ и рассказать о всѣхъ тѣхъ любезностяхъ, которыми насъ осыпали въ Пекинѣ. Слишкомъ долго было-бы останавливаться и на описаніи движенія и жизни на улицахъ Пекина. Какъ разъ во время нашего пребыванія въ Пекинѣ, туда съѣхались молодые люди (студенты) со всей имперіи держать экзаменъ. Какъ необычайно трудны эти испытанія (экзамены), можно видѣть уже изъ того, что изъ нѣсколькихъ тысячъ учениковъ, пріѣзжающихъ съ этой цѣлью въ Пекинъ, всегда извѣстный процентъ сходитъ съ ума.

Студенты являются по одиночкѣ и въ теченіи нѣкотораго времени остаются въ заключеніи, пока не окончатъ задаваемыхъ имъ письменныхъ пробныя работы.

Напротивъ обсерваторіи (въ которой еще и понынѣ сохраняются великолѣпные инструменты, подаренные Людовикомъ XIV королемъ Франціи) расположено много домовъ, въ которыхъ и находятся тѣ камеры, въ которыя запираютъ экзаменуемыхъ, чтобы они безъ помѣхи и безъ посторонняго вліянія могли-бы написать свои сочиненія. Даже пищу доставляютъ имъ туда.

Послѣ 12-ти дневнаго пребыванія мы съ тяжелымъ сердцемъ (не смотря на пыль и зловоніе Пекина) собрались въ обратный путь. Да будетъ мнѣ позволено скромно въ свою очередь замѣтить, что въ Пекинѣ очень сожалѣли о столь скоромъ нашемъ отъѣздѣ оттуда.

Какъ только мы выбрались изъ-за городскихъ стѣнъ и вдохнули въ себя чистый воздухъ, я испыталъ такое ощущеніе, какъ будто-бы я вырвался изъ ада, можно сказать, что я вновь ожилъ. Нашъ поваръ «Ли», уѣхавшій за нѣсколько часовъ впередъ съ багажемъ, приготовилъ новую лодку и устроилъ ее съ прежней уютностью.

(Окончаніе слѣдуетъ).

УРОДЕЦЪ.

(Разсказъ).

XI.

Лѣто, проведенное въ Савинѣ, было счастливейшимъ временемъ для Поли и Маши. Какъ только женскій «полкъ» Савина узналъ, что пріѣхала шитница, такъ одна за другой стали являться бабы и дѣвки, кто съ просьбою сшить курму или пальто, кто—скроить платье. Явились заказы на поддевки, татарки и шаровары. И хотъ за шитье платили по преимуществу натурой—яйцами, лукомъ и т. д., но и это все служило большой розставкой въ экономіи Котовыхъ. А когда заказчицы узнали Машу и познакомились съ нею, то конца не было ихъ сожалѣнію «къ уродцу».

— И такая-то умница и лицомъ хотъ куда, а вотъ поди-же ты! Должна вѣкъ-вѣченскій мучиться: ни себѣ, ни людямъ! толковали кумушки.

Деревенскія дѣвицы не ограничились однимъ состраданіемъ. Они предложили носить Машу на лужайку, расположенную на берегу рѣчки, за которой росла масса кустовъ черемухи, яблонь и смородины. Все это было теперь еще въ цвѣту и вечерній воздухъ напоенъ былъ благоуханіемъ. Дѣвушки пѣли свои не затѣйливыя пѣсни, мелочъ играла въ хорюды, а Маша, устремивъ глаза вдаль, глубоко задумывалась, и съ любовью смотрѣла на все окружающее: и на далекое синее небо, и на лѣсъ, въ которомъ щебетали разныя мелкія птички, и на рѣчку, тихо журчавшую у нея подъ ногами... Она испытывала безпредѣльное счастье...

Но счастье рѣдко балуетъ людей продолжительное время. Такъ оно скоро прошло и для нашихъ горемыкъ.

Котовъ былъ для засѣдателя находкой. Онъ хорошо зналъ все канцелярское дѣлопроизводство и не только писалъ всевозможные рапорты, донесенія, вѣдомости, но и одинъ, даже безъ своего принcipала, производилъ слѣдствія, совершенно замѣняя засѣдателя во время его частныхъ разъѣздовъ по участку. Все шло отлично, но вотъ до засѣдателя стали доходить слухи, что въ его отсутствіе, письмоводитель его хвалился, что одинъ онъ ворочаетъ всѣми дѣлами, что какъ-бы не онъ, такъ «дурака-засѣдателя» давно-бы спихнули; говорили и о томъ, что къ письмоводителю «не ходи съ голыми руками» и т. д. И въ производствѣ слѣдствій засѣдатель сталъ замѣчать неправильности и явно невѣрныя записи показаній.

— Дѣло не ладно, подумалъ засѣдатель. Что онъ вздумалъ хвастать собой, это-бы еще чортъ съ нимъ! Но по слѣдственнымъ дѣламъ, пожалуй, и самъ съ нимъ влопаешься, какъ куръ во щи: Тоже и на счетъ взяточекъ-то не тово... Вѣдь и такъ не обижая, кажется...

Но ради Поли и Маши, которыхъ искренно полюбили и засѣдательша и засѣдатель, послѣдній еще потерпѣлъ мѣсяца два. Однако, дурные слухи не прекращались, а кто и прямо жаловался на прижимки письмоводителя. Скоро Котовъ и самъ себя выдалъ. Разъ онъ явился на службу пьяненькимъ и когда засѣдатель сталъ ему выговаривать, зачѣмъ онъ доводитъ людей до жалобъ на него, Котовъ не вытерпѣлъ.

— Кто смѣетъ на меня жаловаться? На что? что я взятку просилъ? Ну, а—ты? Святой, небось, человекъ! Ну, беру и буду брать! Я беру четушками, да цѣлками, а ты? Что?

Тутъ и засѣдатель потерялъ терпѣніе и выложилъ передъ Котовымъ всѣ его писарскіе грѣхи.

— Только ради твоей семьи молчалъ я до сихъ поръ, замѣтилъ засѣдатель. Хотѣлъ съ тобой по-товарищески поговорить, а ты вотъ какъ. Эдакъ мы съ тобой долго не прослужимъ. Поди-ка выспись, да еще разъ подумай и приди.

И засѣдатель ушелъ въ дальнюю комнату, чтобы больше не грѣшить съ пьянымъ.

Однако, Котовъ не спать пошелъ отъ засѣдателя, а прямо въ кабакъ. Съ этого дня запилъ онъ мертвецки, какъ никогда не пивалъ... Являясь домой въ самомъ безобразномъ видѣ, онъ набрасывался на жену, корилъ ее засѣдательскимъ къ ней сожалѣніемъ, сталъ даже драться, чего прежде не дѣлалъ. Неистовствамъ его не было конца. Къ несчастью, засѣдатель куда-то на долго уѣхалъ, и даже волостныя власти не знали, что дѣлать съ одурѣвшимъ письмоводителемъ, который пагитомъ бѣгалъ по деревнѣ, съ револьверомъ въ рукахъ и бросался на встрѣчнаго и поперечнаго.

Наконецъ Котовъ совсѣмъ исчезъ изъ Савина. Недѣлю спустя изъ ближней деревни въ попыхахъ пріѣхалъ староста и сообщилъ, что у нихъ въ пруду утонулъ засѣдательскій письмоводитель...

ХII.

Словомъ, пришлось нашимъ сиротамъ подумать о кускѣ хлѣба. Деревенскими заказами жить было не возможно. Въ деревняхъ обнвы шьютъ только къ большимъ праздникамъ; въ остальное время шить было нечего. Думала-думала Поля и нанялась сидѣлицей въ деревенскую лавочку, при которой было кое-какое помѣщеніе. Маша, кромѣ шитья, стала учить маленькихъ дѣвочекъ грамотѣ, шитью и вязанью: нѣкоторымъ женщинамъ это понравилось, но платить за ученье опять-таки онѣ деньгами не могли,—и заработокъ былъ ничтожный—на два-три рубля въ мѣсяцъ за четырехъ дѣвочекъ. Все-же жить было можно; къ несчастью, сидѣлецъ скоро прогорѣлъ и оставался въ деревнѣ было не зачѣмъ. Перѣехали въ городъ—опять въ каморку въ двѣ квадратныя сажени. Маша усиленно принялась за работу, едва дававшую насущный хлѣбъ; за то теперь никого не боялись, не ждали со страхомъ возвращенія пьянаго и буйнаго хозяина.

Но постоянныя огорченія сломили крѣпкое вообще сложеніе Поля; она часто стала прихварывать. Надо было обращаться къ врачамъ и платить за визиты, лекарства, на извозчика, приходилось прина- нять дѣвочку, безъ помощи которой Маша не могла ни помочь больной матери, ни поставить самовара, ни съѣздить за лекарствомъ и въ аптеку.

Мало-по-малу, однако, Маша справилась. Нашлись три-четыре купеческія семейства, которые рады были за половинную плату противъ городскихъ швей давать заказы Машѣ, а иногда дарили ей разные обноски и обрѣзки. Маша по картинкамъ могла шить любое, самое модное платье, а предъ праздниками приглашала даже одну или двухъ помощницъ.

Случалось что мать въ крутыхъ обстоятельствахъ обращалась и къ благотворительнымъ дамамъ, но дамы, посѣтивъ квартиру, и видя чистенькія кровати, холщевыя дорожки на всегда выметенномъ полу и занавѣску на окнѣ, находили, что такимъ помогать значить поощрять роскошь—и отказывали. Тоже и докторъ на просьбу прописать дорогой рецептъ «рго рапрего», отвѣчалъ молчаливымъ указаніемъ на роскошную обстановку и прехладнокровно клалъ въ карманъ «зелененькую» за два, за три визита... Маша всегда была противъ этихъ просьбъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ матери рѣшительно запретила ей «клянчить».

Судьба еще разъ побаловала ихъ: какой-то дальній родственникъ, имѣвшій собственный домикъ, уѣзжалъ на службу въ дальній городъ. Домъ этотъ онъ оставилъ на попеченіе Поля съ тѣмъ, чтобы она, занявъ одну комнатку, остальные отдавала въ кортомъ, уплачивала городскія повинности, производила нужныя исправки, а остатки пересылала къ нему: «я самъ человекъ бѣдный, приговаривалъ родственникъ, у самого семья»!

Полѣ теперь подъ пятьдесятъ лѣтъ: кромѣ работъ около печки, она уже не въ состояніи ничего дѣлать,—и глаза стали совсѣмъ плохи—попелница часто не даетъ пошевелиться. Машѣ стукнуло тридцать лѣтъ: ростомъ она—аршинъ, вѣсу въ ней всего двадцать восемь фунтовъ, ѣсть она въ день одну котлетку, величиною съ мѣдный пятакъ и пьетъ три чашки чая въ день, съ крошечной булочкой. Сильно по временамъ болитъ голова, до того, что хоть умирай. Но она—бодрится, даже уговариваетъ мать не жаловаться и не тужить. «Проживемъ, мама, какъ-нибудь, больше жили, а тамъ»...

Тутъ она на минуту, на одну лишь минуту задумывалась относительно грознаго будущаго; но тотчасъ-же быстрымъ движеніемъ бралась за оставленную работу, приговаривая:

— Проживемъ, мама! Не печалься!

Знала-ли Маша, что есть на свѣтѣ нныя заботы, кромѣ насущнаго хлѣба? Испытала-ли она нныя чувства, кромѣ горькаго чувства своего уродства, своей бѣдности, необеспеченности и неизбежныхъ въ жизни огорченій? Знакомо-ли ей было, наконецъ, сладкое чувство любви? Любила она свою мать, любила свою «розочку», а потомъ?

Но объ этомъ Маша ни съ кѣмъ не говорила, да и не съ кѣмъ было. Кто станетъ говорить съ жалкой калѣжкой о мужчинахъ и о любви?

Но на маленькомъ столикѣ Маши, гдѣ стояло крошечное зеркальцо, гребешокъ и кое-какія бездѣлки, стоялъ, обдѣланный въ бархатъ и подъ стекломъ кабинетный портретъ неизвѣстнаго мужчины и—мы можемъ это сообщить читателю по секрету,—часто, когда усталыя руки безсилно падали отъ восемнадцати-часовой работы и голова готова была лопнуть отъ боли, Маша брала этотъ портретъ и долго, долго смотрѣла на него, съ полными глазами слезъ, какъ-бы ища отрады и ободренія въ чертахъ знакомаго ей лица.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи В. Сибири. Очеркъ, редактированный и изданный ирк. гор. головою Вл. Пл. Сукачевымъ.

Составитель (или составители) настоящаго очерка, въ концѣ книги, заявляютъ, что они сами не придаютъ ему значенія вполне самостоятельнаго труда. «Самостоятельное въ немъ только его общее направленіе, наша оцѣнка лицъ, дѣлъ и событій», прибавляется тутъ-же. Тутъ-же говорится, что «пробѣлы и неполноты настоящаго очерка будутъ пополнены въ предполагаемомъ, болѣе самостоятельномъ трудѣ».

Подождемъ—увидимъ. Теперь-же посмотримъ на то, что намъ дано. Очеркъ состоитъ изъ 6 главъ: въ первой очерчена исторія Сибири до Сперанскаго— всего на 28 страницахъ. Много сказать на столько страницъ, конечно, было нельзя; выбраны, по печатнымъ источникамъ, только самыя крупныя событія. Лица и событія обрисованы очень бѣгло и ничего новаго изъ этой главы читатели не узнаютъ. Слѣдующая глава посвящена обзоръ дѣятельности Сперанскаго и его преемниковъ; написана эта глава по книгѣ В. И. Вагина и по его статьѣ «40-е годы въ Иркутскѣ». Все типичное, что отиѣтилъ г. Вагинъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ Сперанскаго и въ жизни Иркутска,—искусно сгруппировано и въ очеркѣ, портретъ Сперанскаго, однако, у составителя не вышелъ. Гораздо подробнѣ охарактеризована, въ III гл., дѣятельность Муравьева. Авторъ, по книгѣ г. Струве, довольно отчетливо выяснилъ отношенія покойнаго гр. Амурскаго къ высшимъ петербургскимъ сферамъ, къ амурскому дѣлу и къ Иркутску въ частности. Не забыто и то, что Муравьевъ, всецѣло отдавшись Амуру, мало обращалъ вниманія на остальныя части громаднаго ген.-губернаторства. Не забыты и темныя стороны тогдашняго управленія: излишекъ довѣрія къ любимцамъ, обремененіе населенія, особенно забайкальскаго «для амурскихъ экспедицій». Портретъ Муравьева вышелъ довольно рельефный и, прибавимъ отъ себя, весьма вѣрный. Конечно это не исторія, но какъ очеркъ,—глава эта написана бойко и даже увлекательно.

Глава четвертая—«Текущій періодъ жизни Иркутска»—вся занята исторіей городского управленія и изображеніемъ настоящаго состоянія разныхъ сторонъ городской жизни. Дѣятельность новой городской думы съ 1873 г. очерчена довольно полно, но полной картины городской жизни и состоянія города—мы здѣсь не видимъ: очевидно, предѣлы «очерка» и срочность работы не дали составителю возможности нарисовать болѣе всестороннюю и болѣе яркую панораму иркутской жизни. Многія мысли «очерка», однако, должны обратить на себя вниманіе и жителей Иркутска и городскихъ заправителей. Мы съ удовольствіемъ подписываемся подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ составитель говоритъ о «необходимости взаимодѣйствія между филантропическими учрежденіями и о большой солидарности въ дѣлѣ оказанія помощи неимущимъ, между городомъ и сельскимъ населеніемъ».

Названіе V главы намъ кажется не совсѣмъ точнымъ: въ дѣлѣ изученія Сибири собственно Иркутскъ, какъ городъ, принималъ очень не значительное участіе. Въ немъ, правда, останавливались ученые, изучавшіе Сибирь, даже жили болѣе или менѣе продолжительное время; изъ него шли распоряженія, въ немъ работаетъ В. Сиб. отдѣлъ, но до послѣдняго времени, собственно Иркутскъ и его общественное управленіе, а равно и его граждане,—довольно холодно относились и къ «своему» отдѣлу и къ ученымъ и ко всякой наукѣ: дума давала отдѣлу пустой домъ и отопленіе, но и только, а ученые принимали и оказывали содѣйствіе—начальство да десятичъ—другой членовъ того-же отдѣла, изъ которыхъ, развѣ пятая часть была—иркутянъ.

Послѣдняя глава посвящена «учебно-воспитательному дѣлу». Обработана эта глава обстоятельно и толково.

Вообще очеркъ написанъ живо и читается легко. Замѣтимъ, что продается книжка дов. дорого (2 р.), но деньги предназначены на доброе дѣло—въ общество пособія учащимся В. Сибири.

А. М. Скабичевскій, Исторія новѣйшей русской литературы (1848—1890 г.). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1891 г.

Эпоха освобожденія крестьянъ и другихъ реформъ стала прошедшимъ и многимъ извѣстна теперь только по рассказамъ другихъ. Многое объ этомъ времени теперь передается въ живомъ свѣтѣ и въ искаженномъ съ намѣреніемъ видѣ; нѣкоторые литераторы стараются густой штукатуркой покрыть фрески шестидесятихъ годовъ. Поэтому есть большая потребность въ правдивомъ описаніи этого интереснаго времени. Книга г. Скабичевскаго отчасти удовлетворяетъ этому требованію. Отчасти, говоримъ, потому что это не полное описаніе умственнаго содержанія эпохи, а только части его. Въ ней заключается рассказъ о томъ только, какъ это умственное движеніе

отразилось на изысканности словесности. Книга г. Скабичевского с пользою и удовольствием прочтется теми, которые не жили в шестидесятых годах.

Сибирь была захвачена эпохою реформ в распах. Своей интеллигенции у ней тогда еще не было и в тех крошечных размерах, в каких мы видим ее теперь; газет в Сибири не было; зарождалась была одна, «Амур», но просуществовала не долго. И все-таки, однако, шестидесятые года прошли для Сибири не безслышно. Из книги г. Скабичевского видно, что сибирские силы принимали участие в беллетристических шестидесятых годов. Сибирь дала двух беллетристов: Н. И. Наумова и И. В. Оедорова (Омулевского). Одного сибирского беллетриста, кроме того, г. Скабичевский почему-то пропустил; это Куцевского, автора романа «Негорев». Если-б программа г. Скабичевского была шире, если-б он к истории изысканий литературы присоединил еще историю журналистики, список литературных работников из Сибири еще увеличился-бы двумя, тремя именами.

В двух ниже помещаемых выписках из книги г. Скабичевского читатель найдет биографические очерки о Н. И. Наумове и о покойном Оедорове, а также и отрывки из произведений, сданных нашим критиком.

О И. В. Оедорове г. Скабичевский сообщает следующее:

«Инок. Вас. Оедоров, более известный в литературе под псевдонимом Омулевский, прежде всего замечателен тем, что это был единственный писатель в России, родившийся в Камчатке, в Петропавловском порте. Отец его служил исправником. Родился он в 1836 г. Мальчиком было семь лет, когда отец в 1842 г. переехал с семейством в Иркутск... Мальчик был отдан в иркутскую гимназию, но курса не кончил и, вышедши из шестого класса, определился на службу. Но недолго пришлось ему и служить. Началась эпоха возрождения и шум движения, дойдя и до мест столь отдаленных, как Иркутск, увлек юношу в Петербург, где в конце пятидесятих годов определился он в с.-петербургский университет вольнослушателем по юридическому факультету. Но лекции в университете Омулевский слушал не более одного или двух лет и в 1860 году он является уже сотрудником «Искры» и других сатирических листков. Началась для него кочующая и бездомная жизнь литературного богемы. Он скитался по России, служил даже некоторое время чиновником особых поручений в Вятке при губернаторе *). Отец сначала поддерживал его существование небольшими высылками денег, но видя, что сын бросил университет и совсем закружился, прекратил субсидии и начал принимать меры через знакомых, чтобы вытребовать сына обратно в Иркутск, что и удалось ему сделать в 1863 г. Прожив два года вновь под родительским кровом, Омулевский написал несколько незначительных очерков, которые были напечатаны в сборнике Н. С. Щукина «Сибирские рассказы», участвовал даже в местной газетке «Амур». В начале 1865 года Омулевский снова уехал в Петербург и этот год был расцветом его литературной деятельности. В «Русском Слове» в то время печатался его роман «Шаг за шагом» (изданный потом отдельно в 1870 г. под заглавием «Святлов»), а затем начал печататься новый роман «Попытка не пытка», но не суждено было автору кончить его, как в жизни его произошел перелом, сразу оборвавший только разгоревшуюся деятельность. Привлеченный к ответственности за какие-то неосторожные выражения, Омулевский долго содержался в крепости, а потом по решению суда—в литовском замке. Не успев он оправдаться от долга заключения, как в 1874 г. его постигла сильная глазная болезнь, и он едва не ослеп. Все эти передряги повергли его в крайнюю нищету, доходившую не редко до полного голода. К тому же и родители его в это время обнищали. Дом, составлявший главный ресурс их доходов, сгорел в 1868 году, и они переселились в маленький домик, который купили где-то на окраине города.

В 1879 году, вскоре после женитьбы, Омулевский отправился на родину, узнав о смерти отца, но дома предстало ему страшное зрелище: он въехал в Иркутск как раз в тот момент, когда весь город был объят пламенем. От родительского домика не осталось и следа; едва отыскал он мать свою, но вскоре разошелся с нею и занял за 10 рублей крошечную комнатку с тоненькою перегородкою, за которою вечно бравились хозяева. Здесь с беременною женой, а затем с ребенком он проживал без всяких средств. Потрясенный всеми этими невзгодами, он записал и дошел до такого болезненного состояния, что попал в Кузнецовскую больницу. Затем, оправившись кое-как, он продал место, где стоял сгоревший домик его родителей, и уехал навсегда с родины в Петербург. Здесь, тешно борясь со своим недугом и с безысходною нищетою, он умер 26-го декабря 1883 г.

«Сибиряки чтят в лице Омулевского наиболее всего единственного своего сибирского поэта. Но стихотворения его, изданные перед самой смертью автора, в конце 1883 г., под заглавием «Песни жизни», при всей поэтичности некоторых из них, лишены всякой оригинальности и не представляют ничего выдающегося, и для русской публики в широком смысле этого слова Омулевский все-таки памятен лишь как автор романа «Святлов». Роман этот на половину автобиографический, в котором автор под видом детства своего главного героя «изобразил» свои собственные воспоминания первых лет жизни до выхода из гимназии, в свое время произведя большую сенсацию и молодежь зачитывалась им в продолжение шестидесятых и семидесятых годов. Критик нечего было делать с романом Омулевского, так как он не заключал в себя никаких художественных достоинств и не говорил никакого нового слова. Но герои романа, Святлов и все его приятели и приятельницы, при всей идеализации и искренности по общему шаблону того времени, подкупали юных читателей таким подмывающим энтузиазмом, какого не находили в произведениях прочих романтистов этой школы. Это была особенность Омулевского. Чем-то бодрящим, зовущим вперед, сулящим в будущем нечто радужно-светлое, влет в нас от каждой страницы романа. Как-то не верится, чтобы такой роман мог написать человек, проживший столь несчастную жизнь. Принявши это во внимание, понятно становится то обаяние, какое имел этот роман в свое время.

В биографическом очерке о Н. И. Наумове есть данные, впервые сообщаемые в печати.

«Николай Ив. Наумов родился 16-го мая 1838 г. в Тобольске. Отец его был сын дьякона из села Самарова Березовского округа; служил сна-

чала в город Омск прокурором, а потом в Томск советником губернского правления. Что было большою редкостью в те времена, да еще в Сибири,—человек он был безукоризненной честности, за что был, обязан благотворному влиянию на него декабристов, в кружок которых он попал в молодости. Вследствие этой честности главы семьи всегда жила в крайней бедности. Матери Наумов лишился семи лет и после смерти ее рос один, заброшенным ребенком, не имея товарищей, не зная детских игр. Любимое его времяпрепровождение было уходить вечером в какую-нибудь темную комнату и, забывшись в уголок, слушать вой зимней вьюги. Читать мальчика научила еще мать с пяти лет. Вся библиотека его в это время заключалась в баснях Крылова, которые мальчик читал с утра до ночи, пока не выучил наизусть. Первою книгою после басен, которую он прочел, был «Юрий Милославский» Заголкина, который увлек его до такой степени, что был прочитан пять раз и благодаря блестящей памяти, многие места он выучил наизусть. Затем, пристрастив к чтению, он начал читать все, что ни попадалось под руки: и «Ерусалана Лазаревича» и «Гуака», и Чети-Миней, и Библию, и историю Карамзина. Восьми лет он уже знал наизусть чуть не всего Пушкина. Но это пристрастие к чтению не обошлось мальчику дешево: от неподвижной жизни и сидения за книгою с утра до ночи у него испортилось пищеварение и разлилась желчь. Позван был врач и мальчику было безусловно запрещено чтение. Тогда он прибег к хитрости: наворовал у старухи—няньки отарков от сальных свечей, он ухитрился будто-бы спать, а сам, когда в дом все засыпало, принимался за свое любимое чтение.

«Но самою душею школою мальчика, обратившего все внимание его на страдания народа, была сама жизнь.

«Судьба угодил была, рассказывает сам Н. И. Наумов, в своих воспоминаниях о детстве, специально написанных для книги г. Скабичевского, чтобы с самого раннего детства я видел один только печальный картины человеческих страданий. Дом наш в г. Омске выходил окнами на площадь перед крепостным валом. Летом обыкновенно с 11 часов утра на этой площади производили учение солдатам и тут-же их сбили, и розгами, и палками и шомполами от ружей. Далеко разносились крики терзаемых жертв. На этой-же площади гоняли сквозь стрелы и солдат, и преступников. Я и теперь без содрогания не могу вспомнить этих сцен. Я плакал, забиваясь в подушки, чтобы не слышать барабана боя и раздиравших душу криков. По ночам со мною часто дблался после подобных картин жар и бред, и меня укладывали иногда на несколько дней в постель. Когда меня отдали в ученье к учителю Ксенофонту Трифоновичу (фамилия его не помню),—он был унтер-офицер и учитель полубатальона кантонистов,—здесь я опять видел те-же картины страданий этих несчастных детей кантонистов, которых сбили безчеловечно за самые ничтожные поступки, например за оторвавшуюся у куртки пуговицу, морили голодом и т. п. В эти ранние годы я, хотя без сознательно, стал уже ненавидеть всякое насилие. Много мы споспосествовали к развитию этой ненависти живший у нас в кучерах, сосланный в Сибирь по воле помещика старик Памфил. Это был добрый, умный и честный крестьянин Тамбовской губернии. Он был крепостной человеком. Тютчева, был избран в своем сел в старосты. Мирь уполномочил его идти к барину в Питер с жалобой на злоупотребления и притеснения управляющего, и за это был наказан 500 ударами розог и сослан в Сибирь. Он жил у нас около 20 лет. Памфил был мастерской рассказчик. Рядом его была плавная, образная, пересыпанная пословицами, остротами, прибаутками. Я заслушивался его рассказами о житейных крестьян, о наглости насилии и произвола, какие совершают над ними помещики, обирая у крестьян последнее для того, чтобы прожить и проигрывать в карты. Сцены из его рассказов, как отрывали детей у отца и матери, продавая их другому помещику или проигрывая их в карты, производили на меня потрясающее действие.

Наумову шел 9-й год, когда отца его перевели на службу в Томск. По приезде туда мальчика отдали в гимназию. Он вошел в гимназию весьма развитым ребенком сравнительно с сверстниками и с первых же дней приобрел не только любовь товарищей, но и неограниченную власть над ними. Он увлекал их, рассказывая им все прочитанное. Когда какой-нибудь учитель не приходил в класс, дверь запиралась, ученики садились по местам; Наумова торжественно садили на учительское кресло и просили рассказать что-нибудь. В класс водворялась мертвая тишина и Наумов принимался рассказывать или какой-нибудь эпизод из прочитанного им рассказа или из истории и нужно было видеть, как эти шалуны, постоянно наказываемые учителями за невниманье и шалости во время уроков, жадно слушали все, что говорилось им. Это подтверждается еще с большою обстоятельностью г. Ядринцевым в его «Воспоминаниях о томской гимназии» (см. Сиб. Сборн. 1888 г., вып. 1).

«У нас, говорит он, был любимец товарищ Ник. Ив. Наумов, впоследствии замечательный беллетрист и писатель. Будучи развитым другом, он много читал и обладал даром рассказывать,—«Королева Марго», «Монсар», «Три мушкетера» составляли канву его рассказов, но также увлекательно он рассказывал иногда и исторические события из прочитанного им аббата Мизота. Когда надобно было «давить масло», мы садили его на стол и цблым классом его слушали. Тогда среди буйной толпы слышно было, как пролетит муха. Мне приходилось жалеть впоследствии, что наши наставники не обладали этим секретом сосредоточивать внимание.

«Но немного вынес Наумов из гимназии при крайне плохом составе и начальства ее и учителей. К тому же он не пошел далее младших классов. Он был в третьем классе, когда отец его вышел в отставку с 20 рублями в карман. Он рассчитывал скоро получить пенсию, но выдача ее затянулась на три года, и три года семья принуждена была терпеть самую ужасную нищету. Часто, приходя из гимназии голодный, мальчик не имел чего поесть. В дом порою не было сальной свечки и ложились спать засвечено; по-нескольку дней зимою сидел в неоплавленной комнате. Мальчик бегал в гимназию зимой в одной холодной шинелишке, без калош, вместо чулков, обматывая ноги писчею бумагою и надевая на них сапоги иногда с отпавшими калошами. Наконец он совсем обносился и после оскорбительно грубого замечания инспектора на счет его одежды отец принужден был вять его из гимназии. Вскорь затем, не желая быть в тягость семье, Наумов поступил в военную службу юнкером. Жизнь с солдатами много способствовала ему к изучению их быта. Он писал им письма к родным и читал

*) Кажется в Вильно, а не в Вятке.

получаемыя ими письма. Во время службы онъ сошелся съ однимъ офицеромъ А. А. Зерцановымъ. Это былъ человекъ умный, развитой, много читавшій. Наступила уже эпоха реформъ и чанъи. Юноша читалъ первыя статьи Добролюбова и Чернышевскаго, «Губернскіе Очерки» Щедрина. Бѣлинскій былъ изученъ имъ почти наизусть. Чувствуя скудость своихъ знаний и тяготясь этимъ, Наумовъ кончилъ тѣмъ, что вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ Петербургъ въ университетъ. Это было въ 1860 г. Наумовъ началъ посѣщать лекціи, надѣясь постепенно подготовиться и сдать гимназическій экзаменъ. Но въ 1861 г. университетъ былъ закрытъ. Наумовъ не избѣгъ ареста въ числѣ прочихъ студентовъ того времени, участвовавшихъ въ демонстраціяхъ. Затѣмъ нечего было и думать о продолженіи ученія. Надо было добывать насущный хлѣбъ и Наумовъ устремился на литературное поприще.

Первый рассказъ изъ солдатскаго быта подъ названіемъ «Случай изъ солдатской жизни» Наумовъ написалъ, будучи еще юнкеромъ и послалъ его изъ Томска въ «Военный Сборникъ», гдѣ онъ былъ напечатанъ въ июльской книжкѣ 1858 года подъ псевдонимомъ Карзунова.

Въ 1862 году въ журналѣ Поговскаго «Народная бесѣда» былъ помѣщенъ рассказъ изъ солдатскаго быта «Письмо» и въ «Искрѣ» юмористическія сцены «Горе обличителю» и нѣсколько мелкихъ статей юмористическаго содержания.

Затѣмъ литературная дѣятельность его почти не прерывалась до 1884 г., когда тяжкая нужда заставила литературнаго пролетарія, уже обремененнаго семействомъ, бросить перо, искать обезпеченія на службѣ, и онъ отправился на родину въ Маріинскъ на должность непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ.

«Лучшія изъ его произведеній паданы въ различное время въ трехъ сборникахъ подъ слѣдующими заглавіями: 1) «Сила соломѣ ломить». 2) «Въ тихомъ омутѣ» и 3) «Въ забытомъ краю». Всѣ рассказы Наумова по типу своему вполне принадлежатъ къ беллетристичѣ изъ народнаго быта шестидесятыхъ годовъ. Особенность рассказовъ Наумова заключается въ томъ, что онъ имѣетъ дѣло съ сибирскими крестьянами. Сибирскіе крестьяне отличаются отъ европейскихъ тѣмъ, что они значительно развитѣе, отважнѣе и предприимчивѣе. Не надо забывать, что Сибирь не знала крѣпостнаго права. Но за то здѣсь гораздо ранѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи развились такіе экономическіе порядки, которые у насъ назрѣваютъ лишь нынѣ, на нашихъ глазахъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ, были еще почти совсѣмъ не замѣтны. Такова новая сельская буржуазія въ видѣ кулаковъ, всякаго рода промышленниковъ и скупщиковъ, опутывающихъ народъ сѣтью наглаго ростовщичества и закабальвающихъ его подъ иго новаго крѣпостнаго права, еще болѣе ужаснаго вслѣдствіе своей экономической неодоимости. Въ Сибири подобныя пауки, сосущіе народную кровь, уже издавна успѣли всюду растянуть свои хитроумныя паутинны и яляются въ видѣ крупныхъ капиталистовъ-милліонеровъ, пользующихся въ своемъ краѣ тѣмъ болѣе безграничнымъ могуществомъ, что такая далекая окраина, какъ Сибирь, до которой едва касались реформы шестидесятыхъ годовъ и въ которой до сихъ поръ еохраняются старыя суды, всегда представляла широкій просторъ для всякаго рода произвола и вопіющихъ злоупотребленій. Вслѣдствіе всего этого картины народнаго безправія и безпомощности подъ гнетомъ безсердечной эксплуатаціи денежной мощи въ рассказахъ Наумова имѣютъ особую выпуклость и драматичность, далеко превышающія подобныя качества рассказовъ прочихъ беллетристовъ шестидесятыхъ годовъ изъ народнаго быта Европейской Россіи. Этимъ и объясняется то сильное, потрясающее впечатлѣніе, какое они въ свое время производили. Прибавьте къ этому вѣрность народнаго быта и говора, обличающую въ Наумовѣ большого знатока народнаго быта и свойственную таланту его теплую, хватающую за сердце задушевность,—таковы качества, дѣлающія Наумова и до сихъ поръ однимъ изъ выдающихся писателей въ ряду беллетристовъ-народниковъ».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Разработка проекта о низшемъ медицинскомъ персоналѣ для удовлетворенія нуждъ сельскихъ обывателей быстро подвигается впередъ. Уже окончательно рѣшено учредить при университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты, особые врачебные курсы для лѣкарей-практиковъ, причемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ народными обычаями или въ силу религіозныхъ условій невозможна мужская врачебная практика среди женскаго населенія (Поволжье, Крымъ и т. д.), могутъ быть открываемы параллельные врачебные курсы для лицъ мужскаго и женскаго пола. Курсы будутъ трехлѣтніе, причемъ обращено будетъ особенное вниманіе на практическую подготовку учащихся и курированіе больныхъ слушателями курсовъ. Слушателями курсовъ могутъ быть не только окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, но и лица, выдержавшія испытаніе по спеціальной программѣ, которая будетъ выработана на этотъ предметъ. Обученіе на курсахъ устанавливается безплатное, но окончившіе курсы обязаны будутъ прослужить извѣстное число лѣтъ въ пунктахъ, указанныхъ медицинскимъ департаментомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ нынѣ служатъ стипендіаты и воспитанники спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Лѣкари-практики, по окончаніи обязательныхъ сроковъ службы, могутъ быть помощниками и помощницами у дипломированныхъ врачей или лаборантами при врачебныхъ заведеніяхъ, но права открывать подобныя учрежденія или самостоятельно завѣдывать ими не будутъ имѣть.

— Послѣдовало предписаніе, чтобы вопросъ объ уральской желѣзной дорогѣ немедленно былъ обсужденъ въ особомъ совѣщаніи

подъ предѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бунге; заключенія названнаго совѣщанія предѣдатель оного безъ всякой остановки долженъ препроводить въ комитетъ министровъ, въ которомъ вопросъ этотъ непремѣнно будетъ оконченъ до начала октября.

— На разсмотрѣніе высшаго правительства поступили ходатайства нѣкоторыхъ земскихъ собраній о перазрѣшеніи съ 1-го января 1892 г. открытія питейныхъ заведеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя поражены неурожаемъ и гдѣ населенію будутъ выдаваемы ссуды на продовольствіе.

— Однимъ изъ лицъ высшей правительственной администраціи выработаны и представлены на усмотрѣніе высшихъ учреждений проектъ по вопросу объ ограниченіи пьанства. Проектъ этотъ въ общихъ чертахъ сходитъ съ соответствующимъ законопроектномъ, внесеннымъ въ австрійскій рейхстагъ. Предполагается установить правило, по которому всѣ мѣстныя торговли спиртными напитками должны быть закрываемы наканунѣ всякихъ праздниковъ не позже шести часовъ вечера и затѣмъ могутъ быть открываемы лишь по прошествіи полныхъ сутокъ.

— По сообщенію газетъ, въ Петербургѣ проектируется учрежденіе центрального управленія всѣми пожарными командами, существующими въ Россіи, какъ казенными, такъ и частными; при немъ будетъ издаваться особый еженедѣльный журналъ, посвященный пожарному дѣлу въ имперіи. При этомъ имѣется также въ виду установить періодическіе съѣзды представителей пожарныхъ командъ, существующихъ во всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся городахъ Россіи. Для большаго поощренія служителей и чиновъ пожарныхъ командъ предполагается установить особыя награды для отличившихся своимъ самоотверженіемъ и неустрашимостью при тушеніи пожаровъ.

— Газеты сообщаютъ, что св. синодъ разъяснилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что лица, вступающія въ третій бракъ, должны быть подвергаемы эпитиміямъ на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовники, смотря по семейнымъ обстоятельствамъ и другимъ условіямъ, могутъ сокращать по своему усмотрѣнію. Что же касается до вдовъ, имѣющихъ болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду и вступающихъ во второй бракъ, то онѣ должны быть подвергаемы церковному покаянію на время до двухъ лѣтъ.

— Вольно-экономическое общество готовится къ устройству выставки машинъ для очистки, сортировки и просушки зерна, которую рѣшено устроить зимою 1891—1892 гг. По самому характеру выставки главными экспонентами ея будутъ иностранные конструкторы и фабриканты поминутыхъ машинъ, такъ какъ отечественныхъ производителей сравнительно мало и пздѣлія ихъ отличаются отсталостью. Бюджетъ выставки исчисленъ въ 20 тыс. руб., изъ которыхъ 2—3 т. будутъ покрыты доходами съ экспонентовъ и публики; другую часть расходовъ принимаетъ на себя общество при содѣйствіи казны.

— По представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, срокъ дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ рѣшено продолжить еще на одинъ годъ, начиная съ 4-го сентября 1891 года, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Кіевской, Подольской и Волынской, въ городахъ: Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ, Нахичевани и селѣ Касперовкѣ области войска Донскаго, а также въ с.-петербургскомъ и одесскомъ градоначальствахъ, въ николаевскомъ военномъ губернаторствѣ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору. Въ мѣстностяхъ имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, постановлено сохранить дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

— Столичные газеты сообщили, что въ Россію прибыли уполномоченные отъ комитета всемірной выставки въ Чикаго, чтобы привлечь Россію къ участию въ выставкѣ. Послѣдній Петербургъ, потомъ Москву, уполномоченные комитета отправились на нижегородскую ярмарку для личныхъ сношеній съ «все-російскимъ купечествомъ». Выставка въ Чикаго задумана столь же широко, какъ и бывшая недавно парижская. Она откроется 1-го мая (н. ст.) 1893 г. и продолжится до 30-го октября (н. ст.) того-же года. Каждое государство организуетъ на выставкѣ свой отдѣлъ, которымъ вѣдаетъ спеціальной комитетъ; не позже 1-го января 1892 года всѣ иностранные комитеты будутъ оповѣщены о мѣстѣ, отведенномъ подъ ихъ отдѣлы, причемъ эти комитеты приглашаются сообщить не позже 1-го іюля того-же года, довольны-ли они отведенными мѣстами, а если нѣтъ, то какія измѣненія имъ желательны. Тѣ экспонаты, которые будутъ выгружены въ Портландѣ, Бостонѣ, Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Тампѣ, Нью-Орлеанѣ, Санъ-Франциско, Вильмингтонѣ, Портъ-Тоунсендѣ,

Сент-Луис, Такома, Балтимор, Портланд (въ штатъ Орегонъ) и Чикаго, могутъ быть отправляемы непосредственно на выставку, не подвергаясь подробному таможенному осмотру и оплатѣ пошлины; точно также освобождаются отъ пошлины тѣ экспонаты, которые будутъ отправляемы обратно съ выставки по закрытіи ея. Всѣ расходы по отправкѣ, нагрузкѣ и выгрузкѣ экспонатовъ экспоненты принимаютъ на свой счетъ.

Пріемъ предметовъ на выставку начнется 1-го ноября 1892 г. и окончится 10-го апрѣля 1893 г. О предметахъ, предназначенныхъ къ выставкѣ, экспонентъ долженъ сдѣлать заявленіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ считаться находящимися въ конкурсѣ. Официальный каталогъ будетъ опубликованъ на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и испанскомъ языкахъ. За мѣсто на выставкѣ платы не взимается. Главный комитетъ выставки приметъ всѣ необходимыя мѣры, чтобы охранить выставленные предметы, но слагаетъ съ себя всякую ответственность за всѣ возможные случайности. Взрывчатые, и, вообще, опасныя вещества, а также секретныя медицинскіе составы не допускаются на выставку. Всѣ выставленные предметы должны оставаться на выставкѣ до закрытія ея. Къ 1-му января 1894 г. всѣ выставленные предметы должны быть убраны съ выставки; оставшіеся поступать въ собственность главнаго комитета.

Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ 12 отдѣловъ: I. Земледѣліе и лѣсоводство; орудія и способы ихъ употребленія; II. Винодѣліе, садоводство и цвѣтоводство; III. Скотоводство; IV. Рыбоводство и рыболовство; V. Рудники и ихъ эксплуатація; металлургія; VI. Машины; VII. Мануфактуры; IX. Электричество; X. Живопись и скульптура; XI. Воспитаніе, архитектура, музыка и театральное искусство; XII. Этнологія, археологія, открытія и изобрѣтенія.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

МОСКВА, 11-го сентября. Въ теченіи ночи у Великой Княгини Александры Георгіевны было три сравнительно слабыхъ припадковъ тоническихъ судорогъ; каждый припадокъ продолжался отъ 2 до 4 минутъ, слабость не усилилась, глотаніе пищи удовлетворительно, сознаніе не возвратилось, опасность не миновала, послѣродовое состояніе идетъ правильно.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го сентября. «Новое Время» сообщаетъ, что на-дняхъ вносятся въ государственный совѣтъ работы совѣщанія по еврейскому вопросу, состоявшагося минувшей зимой подъ предсѣдательствомъ товарища министра Плеве.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го сентября. Съ Нового года будетъ выходить «Вѣстникъ винодѣлія» безъ предварительной цензуры; издатель и редакторъ—Василій Таировъ!

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го августа. По случаю кончины Великой Княгини Александры Георгіевны наложенъ при дворѣ трауръ на три мѣсяца. Сегодня въ Исаіевскомъ соборѣ въ присутствіи Особъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору, генералитета и офицеровъ отслужена панихида.—Удешевленіе провоза для прокорма живаго инвентаря распространено на лошадей въ мѣстности, гдѣ ихъ содержаніе могло бы обойтись возможно дешевле; пониженные тарифы вводятся въ дѣйствіе съ 14-го сентября и распространяются также на проводниковъ, съ которыхъ допускается скидка въ 75 процентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го сентября. «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ предоставлено еще восемь милліоновъ на продовольствіе населенія неурожайныхъ мѣстностей и общественныя работы. Та-же газета передаетъ, что въ неурожайныя мѣстности командированъ правитель канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ Алфераки для выясненія дѣйствительно необходимаго размѣра правительственной ссуды нуждающимся. Алфераки будетъ имѣть по этому вопросу совѣщанія съ губернаторами и продовольственными комиссіями земскихъ управъ.

МОСКВА. Тѣло Великой Княгини Александры Георгіевны поставлено въ покоѣ, который служилъ гостинной почившей и ея супругу; у изголовья поставленъ аналой съ евангеліемъ, въ ногахъ аналой съ крестомъ; евангеліе попеременно читаютъ священники мѣстной церкви; у тѣла дежурятъ по два должностныхъ лица и по двѣ фрейлины; на панихидахъ присутствуютъ находящіеся въ Ильинскомъ Августѣйшія Особы и являющіяся изъ Москвы официальные лица; почетный караулъ выставленъ отъ невскаго полка со знаменемъ; завтра тѣло будетъ перевезено въ Москву для слѣдованія въ Петербургъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го сентября. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о порядкѣ преданія военному суду за вооруженныя нападенія на служащихъ и пассажировъ закавказской дороги, а также лицъ, обвиняемыхъ въ умышленномъ поврежденіи дороги; наказанія опредѣляются по ст. 279 воинскаго устава о наказаніяхъ; преданіе военному суду предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; указанный порядокъ остается въ силѣ впредь до возстановленія безопасности по закавказской дорогѣ.—Розничная продажа номеровъ газеты «Московскія Вѣдомости» воспрещена. «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что губернаторамъ предложено слѣдить, чтобы хлѣбъ для обезпеченія покупался исподволь, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ былъ доставленъ на мѣсто назначенія еще до порчи дорожныхъ сообщеній; весной хлѣбъ этотъ сдается земскимъ начальникамъ и передается ими крестьянамъ безусловно только наканунѣ посѣва; должно строго надзирать, чтобы этотъ хлѣбъ былъ дѣйствительно употребленъ для обезпеченія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го сентября. Вчера вечеромъ тѣло Великой Княгини Александры Георгіевны перевезено въ Москву, гдѣ было встрѣчено Великими Князьями Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами, министромъ двора и другими сановниками; послѣ литіи, совершенной митрополитомъ, гробъ былъ поднятъ королемъ эллиновъ и Великими Князьями и перенесенъ въ ближайшую къ вокзалу церковь св. Василия Кесарійскаго; сегодня утромъ тѣло будетъ отправлено въ Петербургъ, куда прибудетъ завтра утромъ; погребеніе въ Петропавловскомъ соборѣ назначено въ среду 18-го сентября.—Скончался членъ государственнаго совѣта Владиміръ Павловичъ Титовъ и извѣстный писатель Иванъ Александровичъ Гончаровъ.—За первое полугодіе текущаго года поступило государственныхъ доходовъ 423,2 милліоновъ руб.; произведено расходовъ 406,6 милліоновъ.—«Гражданинъ» слышалъ, что предполагается устроить новый агрономическій институтъ; проектъ вырабатывается департаментомъ неокладныхъ сборовъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Въ субботу балаклавскій Георгіевскій монастырь при участіи епископа таврическаго торжественно праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія.—Въ Эваторіи открытъ вывозъ барановъ чрезъ Марсель въ Парижъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го сентября. Сегодня утромъ состоялось, согласно церемоніала, торжественное перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Георгіевны съ вокзала николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Въ Петропавловскомъ соборѣ могила для Великой Княгини Александры Георгіевны занимаетъ мѣсто возлѣ могилы въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. По случаю перевезенія тѣла Великой Княгини посреди собора между четырьмя колоннами устроенъ малиновый бархатный катафалкъ, обрамленный золотымъ газомъ и уставленный на четырехугольномъ, обтянутомъ алымъ сукномъ возвышеніи о трехъ ступенькахъ; ступени обрамлены золотымъ газомъ; на четырехъ колоннахъ, обтянутыхъ серебрянымъ глазетомъ и перевитыхъ золотымъ газомъ, возвышается балдахинъ съ глазетовой стѣною, среди которой выдѣляются инициалы, а въ верху балдахинъ покрытъ золотой парчой; посреди на золотой подушкѣ золотая великокняжеская корона.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го сентября. Вчера въ 9 часовъ вечера у гроба Великой Княгини, на который возложено множество вѣнковъ, отслужена была панихида въ присутствіи Ихъ Величествъ и членовъ Августѣйшей семьи. Въ часы, свободные отъ панихидъ, длинной вереницей тянулись лица разныхъ состояній на поклоненіе праху. Сегодня, согласно церемоніала, состоялось погребеніе; при спусканіи гроба въ могилу произведенъ былъ установленный салютъ.

ЧИСТОПОЛЬ, 19-го сентября. Вывозъ отсюда хлѣбовъ и картофеля за предѣлы Казанской губерніи воспрещенъ; цѣны понижаются.

КІЕВЪ, 19-го сентября. Сегодня состоялось погребеніе на Аскольдовой могилѣ поборника за православіе и русскую народность въ Галицію, протоіерея Іоанна Наумовича.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го сентября. Сегодня были похороны П. А. Гончарова. За простымъ дубовымъ гробомъ, покрытымъ массой вѣнковъ, шла тысячная толпа; были представители печати, учащая молодежь; въ церкви былъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, депутація академіи наукъ и представители администраціи; на могилѣ прочиталъ стихотвореніе Козловскій.—Сегодня академія наукъ присудила преміи митрополита Макарія: 1,500 руб. генералъ-маіору Масловскому за сочиненіе «Русская армія въ семилѣтнюю войну»; 1,500 руб. профессору Тавилдарову за сочиненіе «Химическая технологія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ»; 1,500 руб. сенатору Семенову за сочиненіе «Освобожденіе крестьянъ»; по 1,500 руб. профессору Дювернуа за «Словарь болгарскаго языка» и профессору Любичу за сочиненіе «Начало католической реакціи».

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го сентября. «Биржевыя Вѣдомости», ссылаясь на достовѣрный источникъ, сообщаютъ, что суммы, ассигнуемыя на обмененіе полей и на продовольствіе населенія и достигающія уже двадцати милліоновъ, взяты изъ излишковъ по исполненію государственной росписи за 1890 годъ, простирающихся, по слухамъ, до 16 милліоновъ. Собраніе выборныхъ петербургскаго купечества вчера единогласно ассигновало въ пользу пострадавшаго отъ неурожая населенія 25,000 р. изъ общественныхъ суммъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Проектъ пенсіонной кассы для рабочихъ, внесенный въ палату депутатовъ французской республики отъ имени министровъ внутреннихъ дѣлъ Константа и министра финансовъ Рувье и находящейся на разсмотрѣніи коммисіи труда, имѣетъ не только заполнить значительный пробѣлъ во французскомъ законодательствѣ, но и представляется по своей идѣ замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ. Поэтому сужденія различныхъ органовъ французской печати, представляя большой интересъ въ принципиальномъ отношеніи, обнаруживаютъ, что идея социальныхъ реформъ сдѣлала весьма большіе успѣхи во французскомъ обществѣ. Въ «Русск. Вѣд.» мы находимъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ различныхъ газетъ. Приведемъ наиболѣе существенныя. «Каковы-бы ни были техническія возраженія противъ проекта Константа,—говоритъ Temps,—намъ кажется невозможнымъ не признать прежде всего того, что внесеніе подобнаго проекта представляется не столько проявленіемъ индивидуальнаго желанія министра, сколько естественнымъ послѣдствіемъ настоящаго социального положенія и направленія нашей внутренней политики со времени крушенія буланжизма». «Въ послѣдніе два года,—продолжаетъ органъ республиканскаго большинства,—мы отказались отъ политики въ собственномъ смыслѣ этого слова и выступили на путь политики дѣловой, политики социальныхъ реформъ. А въ этой области вопросы, касающіеся рабочихъ, должны были, какъ это и случилось въ дѣйствительности, выступить на первое мѣсто. Несокрушимая логика, законъ столь-же фатальный, какъ и законы природы, требуетъ, чтобы народъ, въ большинствѣ своемъ состоящій изъ трудящихся классовъ, завоевавъ себѣ всеобщее голосованіе, источникъ его власти, воспользовался этою властью съ цѣлью улучшенія своего матеріальнаго и нравственнаго положенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій этого закона и является проектъ о пенсіонной кассѣ, ставящій себѣ задачею придти рабочимъ на помощь въ дѣлѣ обезпеченія ихъ отъ нужды въ преклонномъ возрастѣ».

Въ такомъ-же тонѣ высказывается и République Française. Изложивъ основныя черты проекта, она замѣчаетъ: «Внесеніе его составляетъ событіе значительное, которое явится датою въ нашей политической исторіи. Нельзя сказать, чтобы это былъ первый изъ социальныхъ законовъ, такъ какъ реформа законодательства о стачкахъ и организація синдикатовъ носятъ характеръ такихъ законовъ, но это во всякомъ случаѣ первый изъ нихъ, въ которомъ является финансовое участіе государства въ силу того новаго принципа, что промышленный трудъ есть служеніе на общую пользу, достаточно важное для всѣхъ гражданъ, чтобы они, въ качествѣ налогоплательщиковъ, обязаны были помогать въ обезпеченіи отъ нужды тѣхъ, кто поработалъ въ теченіи тридцати лѣтъ».

Рядомъ съ этимъ раздаются, однако, и другіе голоса, принадлежащіе главнымъ образомъ представителямъ манчестерской школы, которыхъ и теперь немало во Франціи. Извѣстный экономистъ П. Леруа-Болье, обсуждая финансовую сторону доклада, считаетъ возможнымъ утверждать, что проектъ Константа, въ случаѣ его принятія, столкнется съ такими финансовыми затрудненіями, что въ результатѣ можетъ вызвать огромный дефицитъ и привести къ государственному банкротству. «Русск. Вѣд.» думаютъ, однако, что въ выкладкахъ Константа очень много произвольнаго и сторонникамъ симпатичнаго проекта не трудно будетъ парализовать впечатлѣніе статьи Леруа-Болье. Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что пріемъ, оказанный въ Кронштадтѣ французскимъ морякамъ и установленіе дружественныхъ отношеній съ русскимъ правительствомъ отняли у французскихъ монархистовъ послѣднюю точку опоры въ ихъ оппозиціи. Вожаки орлеанской прессы теперь открыто заявляютъ, что почву для борьбы съ республикой въ настроеніяхъ массъ теперь трудно подыскать и что монархистамъ теперь остается, по русской пословицѣ, только «сидѣть у моря и ждать погоды».

ФРАНЦІЯ. Въ департаментѣ Нижнихъ-Альповъ, въ Валансолѣ, недавно состоялось открытіе статуи Республики. Торжество это

приняло характеръ весьма значительной политической манифестации, благодаря особенно той рѣчи, которую произнесъ депутатъ отъ Нижнихъ-Альповъ въ палатѣ, Жозефъ Рейнахъ. Наибольшее впечатлѣніе произвела характеристика триумфовъ, одержанныхъ республиканской партіей со времени паденія имперіи «Если—говорилъ онъ,—республиканская партія оглянется назадъ и вспомнить,—а какъ можетъ она забыть!—о тѣхъ несчастіяхъ и томъ позорѣ, среди которыхъ она приняла Францію двадцать лѣтъ тому назадъ; если съ Франціею,—какою оставила ее вторая имперія, побѣжденною и опозоренною, въ рукахъ у непріятеля, такъ что, казалось, цѣлые вѣка понадобятся для ея возрожденія,—если съ такою Франціею сравнить теперешнюю Францію, которая, благодаря благоразумію, мужеству и патриотизму республиканской партіи, обновилась и мирно пользуется свободою, какой не знаетъ ни одинъ народъ въ мірѣ; которая съумѣла установить сильный и устойчивый демократическій режимъ; которая и въ городахъ и селеніяхъ, по всюду разлила народное просвѣщеніе, это орудіе всечеловѣческаго прогресса; которая оживила всѣ отрасли торговли, промышленности и земледѣлія; которая въ справедливомъ сознаніи солидарности приступила къ рѣшенію проблемъ труда и нищеты,—съ тою, наконецъ, Франціею, которая опирается на несравненную армию и которая заняла подобающее себѣ мѣсто въ сонмѣ европейскихъ націй,—то нельзя будетъ не сознаться, что республиканская партія имѣетъ полное право быть гордою и открыто заявлять объ этомъ».

ШВЕЦІЯ И НОРВЕГІЯ. 13-го августа открылся въ Христианіи третій конгрессъ международнаго союза криминалистовъ. Первое засѣданіе открылъ министръ юстиціи Квамъ, привѣтствовавшій собраніе отъ имени правительства. Профессоръ Прэнсъ (Брюссель) выразилъ собранію благодарность за оказанную ему сердечную встрѣчу. Послѣ того, какъ бывшій министръ Виршъ-Райхенвальдъ былъ избранъ въ предсѣдатели, собраніе приступило къ обсужденію перваго вопроса: «объ урегулированіи денежныхъ наказаній». Докладчикъ, профессоръ Листъ (Галле на Зааль), рекомендовалъ болѣе широкое примѣненіе денежныхъ наказаній при условіи цѣлесообразнаго измѣненія социально-политической точки зрѣнія. Къ этому докладу присоединилась длинная рѣчь профессора Гигерупа, указавшаго въ заключеніе на важныя практическія послѣдствія союза криминалистовъ. Затѣмъ послѣдовали при участіи Цукера, Ашродта и Листа продолжительныя дебаты по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли исключить денежное наказаніе при нѣкоторыхъ преступленіяхъ и слѣдуетъ-ли при проступкахъ ввести его, какъ единственное наказаніе. Въ дебатахъ по вопросу о томъ, какъ соизмѣрять денежное наказаніе въ отдѣльных случаяхъ и въ особенности, должно-ли это опредѣленіе основываться на подоходномъ налогѣ, принимали участіе Зейффертъ, Франкъ и Листъ. Затѣмъ засѣданіе было отложено до слѣдующаго дня.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПАРИЖЪ. Газеты высказываютъ мнѣніе, что отмѣна паспортныхъ правилъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи произведетъ въ Европѣ благоприятное впечатлѣніе. По мнѣнію «Republique Française», мѣра эта, послѣдовавшая послѣ эрфуртской рѣчи, доказываетъ, что Вильгельмъ II, услышавъ осуждающій его голосъ Европы, отрекся отъ своей рѣчи.

ЛОНДОНЪ. Телеграмма изъ Шанхая въ «Нью-Йоркъ-Герольдъ», сообщенная англійскимъ газетамъ, извѣщаетъ, что положеніе дѣлъ въ Китаѣ все ухудшается, безпорядки въ Шанхаѣ усиливаются, возстаніе распространилось на всю долину Янъ-Цзе-Кіанга; Вушангъ, Нанькоу, Шункинъ готовятся къ возстанію; все это вызываетъ сильное волненіе среди иностранцевъ; иностранныя военныя суда сосредоточиваются въ Шанхаѣ, которому также грозитъ опасность; три военныхъ суда ушли въ Вушангъ; французскій посланникъ Лемеръ уѣхалъ въ Пекинъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта заявляетъ своимъ представителямъ за границу, что недавнія предписанія коменданту Дарданелловъ относительно свободнаго пропуска судовъ Добровольнаго флота даны были потому, что бывали случаи задержанія русскихъ судовъ по ошибкѣ и что подобныхъ недоразумѣній надо впредь избѣгать; мѣра эта не представляетъ собою ничего новаго.

СОФІЯ. По сообщенію «Свободы», посѣщеніе Грековымъ Константинополи не имѣло политическаго характера; вопроса о признаніи принца Кобургскаго онъ не затрагивалъ; болгарскіе государствен-

ные люди не хотят поднимать этого вопроса при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, чтобы не причинить Портѣ затрудненій.

ПАРИЖЪ. Китайскій повѣренный въ дѣлахъ Тчингъ пріѣхалъ сегодня утромъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ для сообщенія телеграммы изъ Пекина, извѣщающей, что китайское правительство принимаетъ всѣ надлежащія мѣры къ охранѣ иностранцевъ и приказало сѣверной эскадрѣ отплыть къ театру смуты; китайское правительство надѣется, что французское правительство обождетъ послѣдствій этихъ мѣръ.

ПАРИЖЪ, 13-го сентября. По случаю кончины Великой Княгини Александры Георгиевны президентъ Карно послалъ греческому королю телеграмму съ выраженіемъ соболезнованія.

ЛОНДОНЪ. Телеграммы, полученные изъ Гибралтара съ мыса Джунго, извѣщаютъ, что тамошніе мавры открыто возстали, угрожая англійскимъ факторіямъ; на мѣсто возстанія отправлена британская канонерка. Вчера послѣдовало рѣшеніе объ отправкѣ англійскаго флота въ китайскія воды.

КОПЕНГАГЕНЪ, 14-го сентября. Отъѣздъ Государя Императора послѣдовалъ вчера въ 9 часовъ 40 мин.; прибытіе въ Вернеминде состоялось въ 4 часа, а отъѣздъ оттуда черезъ Ростокъ въ Берлинъ—въ 5½ часовъ. Принцъ Леопольдъ сопровождаетъ Царскую семью въ Россію. Въ Берлинъ поѣздъ съ русской Императорской четой пришелъ вчера вечеромъ въ 9 ч. 38 м. и остановился у конца дебаркадера, гдѣ находились для встрѣчи Ихъ Величества: принцъ Леопольдъ съ супругою, а также генералы Ганке, Виттикъ и Шлиффе. Государь Императоръ, Государыня Императрица и принцы прослѣдовали въ Императорскіе покои, гдѣ были сервированы ужинъ; по правую сторону Государя Императора сидѣли супруга принца Леопольда, затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, а по лѣвую сторону Государыни Императрицы—принцъ Леопольдъ и Великая Княжна Ксенія Александровна; послѣ ужина Августѣйшіе Путешественники отправились въ дальнѣйшій путь.

БЕРЛИНЪ. По случаю кончины Великой Княгини Александры Георгиевны отслужена была сегодня утромъ въ русской посольской церкви панихида, на которой присутствовали всѣ генералы русскаго посольства, здѣшній греческій посланникъ, замѣстители членовъ Императорскаго дома и другія высокопоставленныя особы; замѣстителемъ вдовствующей императрицы былъ баронъ Ведель.

ПАРИЖЪ. Вчера министръ иностранныхъ дѣлъ Рибо произнесъ рѣчь въ Баномъ при открытіи статуи генералу Федерба. Упомянувъ о недавнихъ посѣщеніяхъ Европы французскимъ флотомъ, Рибо особенно указалъ на сочувствіе, выраженное русскимъ Государемъ и народомъ; эти слова вызвали крики: «да здравствуетъ Россійскій Царь», «да здравствуетъ Россія»!

БРЮССЕЛЬ. Сегодня утромъ генералъ Буланже лишилъ себя жизни на могилѣ госпожи Бонменъ: выстрѣлилъ себѣ въ ухо изъ револьвера.

ПАРИЖЪ. Вѣсть о самоубійствѣ Буланже подтверждается; смерть его послѣдовала мгновенно.

ЛОНДОНЪ. Въ Гватемалѣ вспыхнуло возстаніе.

БРЮССЕЛЬ. О самоубійствѣ Буланже передаютъ слѣдующія подробности: Четверо рабочихъ, работавшихъ на кладбищѣ, замѣтили въ 11½ час. Буланже, шедшаго къ могилѣ г-жи Бонменъ, а въ 12¼ час. тѣ же рабочіе услышали звукъ выстрѣла; подбѣжавъ къ могилѣ, они убѣдились, что Буланже сдѣлалъ въ себя выстрѣлъ изъ револьвера и что пуля, попавъ въ високъ, пробила черепъ. Управляющій кладбищемъ, котораго немедленно извѣстили о случившемся, вынулъ револьверъ изъ нервно сжатой руки Буланже и распорядился о перенесеніи тѣла въ кладбищенскій склепъ, откуда оно было перевезено въ отель улицы Монтресе; тѣло Буланже лежитъ на постели; рана на вискѣ прикрыта бѣлой повязкой; черты лица не измѣнились; громадная толпа народа стоитъ передъ отелемъ, оживленно толкуя о происшествіи. Буланже носился, повидимому, уже нѣкоторое время съ идеей о самоубійствѣ; на это предположеніе наводитъ фактъ, что онъ возложилъ на могилу г-жи Бонменъ вѣнокъ съ надписью: «до скорого свиданія Маргарита».

ЛОНДОНЪ. Членъ парламента Джемсъ Ульямъ Лорозеръ назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ вмѣсто сэра Джемса Фергюсона.

ВѢНА, 19-го сентября. Изъ Рейхенберга въ Чехію телеграфируютъ, что въ полночь около Рейхенберга сдѣлано динамитное покушеніе на желѣзно-дорожномъ мосту, по которому долженъ былъ проходить австрій-

скій императорскій поѣздъ; мостъ и часть рельсоваго пути отчасти повреждены; несчастій, однако, не было; императорскій поѣздъ могъ благополучно пройти поврежденное взрывомъ мѣсто; покушеніе совершено, вѣроятно, анархистами.

ВѢНА, 19-го сентября. Нынѣшнею ночью близъ Рейхенберга сдѣлано было покушеніе взорвать динамитными бомбами желѣзно-дорожную насыпь, по которой долженъ былъ проходить поѣздъ съ императоромъ Францемъ-Иосифомъ; въ предмѣстьѣ Рейхенберга—Розенталѣ, гдѣ находится желѣзно-дорожная станція, начальникъ станціи услышалъ ночью два сильныхъ взрыва; тотчасъ-же произведенъ былъ осмотръ желѣзно-дорожной насыпи, которая оказалась отчасти поврежденной; около ближайшаго пролета найдено, что изъ каменной кладки пролета вырвано было нѣсколько камней и тутъ-же валялись осколки небольшихъ бомбъ; за два часа передъ тѣмъ пролетъ былъ осмотрѣнъ желѣзнодорожными служащими, которые не замѣтили тогда ничего подозрительнаго; поэтому полагаютъ, что злоумышленники положили туда двѣ небольшія динамитныя бомбы съ запальными фитилями и что бомбы эти взорвались одна за другой; причиненное взрывомъ незначительное поврежденіе было тотчасъ-же исправлено; по официальному дознанію тутъ было не обдуманное заранее покушеніе, а просто глупая выходка, сдѣланная съ цѣлью нарушить торжественность приѣма, который готовился императору въ Рейхенбергъ; по прибытіи въ Рейхенбергъ императору было тотчасъ-же доложено о случившемся.

О Т Ч Е Т Ъ

распорядительнаго комитета общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири по гуляныю 25-го августа.

Поступило отъ продажи 2,294 входныхъ бил. и 180 программъ—419 р. 60 к., чая, глинтвейна, конфетъ и цвѣтовъ—303 р., отъ буфетовъ—дамскаго и центрального—309 р., пожертвованій деньгами—244 р. 25 к.*) (въ томъ числѣ 100 руб. отъ П. А. Сивереа), матеріалами—47 р. 14 к. итого—1,322 р. 99 к.

Израсходовано: за наемъ оркестра и басовъ для хора—75 р., на фейерверкъ и шаръ—45 руб., отпечатаніе афишъ и программъ—20 р., на декоративную уборку сада, освѣщеніе, бутоньерки—73 р. 62 к., на расходы по буфету, на вина, закуски, чай, сахаръ, печенье—136 р. 26 к., на наемъ прислуги, разсылнымъ, сторожамъ, расклейку афишъ—28 р., возчиковъ и развѣзды—9 р. 60 к., итого—387 р. 48 к.; прибавляя за пожертвованные матеріалы—47 р. 14 к., итого—434 р. 62 к.; чистая прибыль—888 р. 37 к., всего 1,322 р. 99 к.

Предлагая благосклонному вниманію публики настоящій отчетъ, комитетъ считаетъ обязанностію выразить искреннюю признательность за сочувствіе, оказанное хлопотамъ его по устройству гулянья и приноситъ глубокую благодарность лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія, а также и тѣмъ, которые участіемъ своимъ, раздѣливъ труды комитета, содѣйствовали успѣху гулянья.

Предсѣдатель общества А. Юрьевъ.

*) Пожертвованія поступили: отъ П. А. Сивереа—100 р., В. О. и Х. Я. Калыгиныхъ, П. И. Звонникова—по 25 р., Е. Д. Казанцевой—10 р., В. Г. Патущинскаго—10 р. 60 к., В. З. Коленко—9 р. 50 к., А. И. Душниковъ—9 р. 80 к., П. Н. Верховинскаго—9 р. 60 к., В. А. Рассушина—5 р., Б. П. Шостаковича, И. О. Концевича, И. М. Котельникова—по 3 р., В. П. Сукачева—4 р. 60 к., М. Я. Мендельсона—5 р., Н. В. Садовникова—2 р. 80 к., Г. Я. Давыденко—1 р. 70 к., Л. С. Зисмана—2 р. 15 к., О. И. Находкова—1 р. 50 к. и разныхъ лицъ—13 р., П. А. Кузнецова—вина для буфета, И. В. Пахалова и Г. Я. Давыденко—закуски, квасъ и папиросы,—а гг. Кульничимъ—налогъ за право расклейки афишъ.

Справочный отдѣлъ.

Правленіе иркутскаго общества любителей музыки и литературы симъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ помнутаго общества и всѣхъ лицъ, желающихъ принять какое-либо участіе въ дѣятельности музыкальнаго общества, прислать о семъ свои заявленія на имя предсѣдателя В. Н. Булатова (губернское правленіе) или секретаря В. В. Равичъ-Щербо (канцелярія г. генералъ-губернатора).

При этомъ правленіе покорнѣйше проситъ гг. членовъ, у коихъ есть на рукахъ принадлежащая музыкальному обществу ноты, возвратитъ таковыя В. Н. Булатову.

Въ лавкѣ П. САПОЖНИКОВА и К^о получено свѣжее скоромное масло.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 22-му сентября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	45	—	50
« пшеничная —	—	90	—	1
Крупчатка 1-й сортъ —	—	3 10	—	3 60
« 2-й сортъ —	—	2 80	—	3 —
« 3-й сортъ —	—	1 60	—	1 80
Хлѣбъ печеный —	—	—	—	60
Крупа ячменная —	—	80	—	1 —
« гречневая —	—	80	—	1 —
Мясо —	—	3 40	—	3 60
Омуды сотни —	—	5 —	—	7 —
Рыба свѣжая —	—	4 —	—	6 —
Чай кирпичный мѣсто —	—	47 —	—	80
Сахаръ головной —	—	8 30	—	9 20
« пиленный —	—	9 —	—	9 60
« леденецъ —	—	10 —	—	11 20
Картофель мѣшокъ —	—	—	—	80
Овесъ пудъ —	—	—	—	40
Сѣно пудъ 25 к. —	—	4 —	—	—
Свѣчи стеаринов. —	—	11 —	—	11 20
« салныя —	—	5 80	—	6 —
Керосинъ —	—	4 80	—	4 80
Табакъ листовой —	—	2 —	—	2 80
Дрова березов. саж. —	—	3 50	—	3 70
Масло коноплян. —	—	7 50	—	8 —
Масло деревянное пудъ —	—	14 —	—	16 —
Масло коровье. —	—	10 —	—	10 40

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЕМСКОЕ и ПРОСТОЕ СТЕКЛО

продается въ конкурсомъ управленіи несостоятельнаго должника Шергина. (3) 3.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобно-варимо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ. въ С.-Петербур., Екате. каналъ, № 26.

Главный магаз. Москва. Каретная Садовая дом. Ма-у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. лининой.

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенплентера.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). (9) 8.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Д. А. ФРЕНКЕЛЬ

принимаетъ съ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера, по 4-й Солдатской улицѣ, домъ Кандакова. (6) 4.

Французская выставка въ Москвѣ, классъ 14-й. Съ разрѣшенія петроковского врачебнаго управленія.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ химика ВЛАДИО.

Малый флак. 60 коп., большой флак. 1 руб.

Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ.

Продается въ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерн. магазинахъ.

Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный дв. № 29—30, въ Москвѣ. Пересылка за счетъ заказчиковъ съ наложеннымъ платежемъ.

НОВОСТЬ!

МОМЕНТАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

отъ 12 до 30 руб. и дороже.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ новѣйшихъ фотографическихъ приборовъ. Пластины всѣхъ фабрикъ, бумага: альбуминная, аристократическая и миньонная.

Оптовый складъ, фотографическ. принадл.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

С.-Петербургъ Москва Мясницкая ул. угол. Невскій № 30—16. Кривоколѣн. пер. д. Соколова. (10) 6.

ГОЛЛАНДСКІЯ ЛУКОВИЦЫ (Гіацинты),

тюльпаны, нарциссы, тацеты, крокусы, ландыши и т. д.

Отправка изъ Москвы въ началѣ августа и позднѣе.

ПОРТБУКЕТЫ всѣхъ сортовъ.

ЖАНДИНЬЕРКИ, корзинки для цвѣтовъ.

АБАЖУРЫ для цвѣточн. горшковъ.

ФАРФОРОВЫЕ ЦВѢТЫ въ большомъ выборѣ.

Цѣны оптовыя фабричныя.

Прейс-куррантъ бесплатно.

М. ВОЛЛМЕРЪ, МОСКВА

Арбатъ, домъ Авдѣева.

Фабрика въ Берлинѣ. Отдѣленіе въ Амстердамѣ. (6) 6.

Въ среду, 25-го сентября 1891 года,
съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,
имѣетъ быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ прощеченныхъ болѣе
3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золо-
тыхъ и серебряныхъ, пошебного
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ
назначенному времени или выкупить
свои заклады, или возобновить би-
леты, т. е. отерочить на слѣдующіе
мѣсяцы.

Кромѣ сего въ четвергъ 5-го октя-
бря имѣетъ быть вольный аукціонъ
продаваемымъ вещамъ собственно
ссудной кассѣ принадлежащихъ.

Ельдештейнъ. (3) 3.

М. М. Цукасовъ переехалъ въ домъ Я. С.
Комарова. Уголъ Почтамтской и Харла-
мпевской улицъ.

Продается прочный троечный таран-
тасъ. Спросить въ лабораторіи Давыдова.
(5) 5.

Резиновые шары для дѣтей безъ газа и
съ водородомъ приготовляю по заказу.
Шары съ свѣтомъ магнія очень удобны и
совершенно безопасны для пусканія на да-
чахъ и гуляньяхъ. Адресъ 4-я Солдат. улица,
домъ Шеметова. М. Я. Яковлевъ. (6) 5.

Конкурсное управленіе, учрежденное по
дѣламъ несостоятельнаго должника Торго-
ваго дома: «Братья Бутыпы», получивъ
утвержденіе отъ иркутско-верхоленскаго
окружнаго суда, открыло сего *восьмого сен-
тября* тысяча восемьсотъ девяносто первого
года свои засѣданія въ г. Иркутскѣ по 1-й
части на Тихвинской улицѣ въ домѣ, при-
надлежащемъ Перетолчинымъ за № 3. За-
сѣданія имѣютъ быть еженедѣльно по втор-
никамъ и пятницамъ отъ 6-ти до 9-ти ча-
совъ вечера, о чемъ извѣщаются всѣ, кому
еіе вѣдать надлежитъ. (3) 2.

Предсѣдатель Шостаковичъ, Письмоводитель
Чудновскій.

(10) 3.

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ каменные кла-
дочныя въ домѣ Николая
Петровича Лаврентьева по Трапезниковской
улицѣ. (10) 8.

ПРОДАЮТСЯ по Почтамтской улицѣ
въ домѣ Мурашева: со-
болій мѣхъ, зимняя повозка, буфетъ, енотовая
шинель. (10) 3.

Иркутское интендантское управленіе вы-
зываетъ желающихъ къ торгамъ на поставку
провіанта на 1892 годъ, назначеннымъ:
1) для магазиновъ и командъ Иркутской гу-
берніи 25-го октября 1891 года въ 12 ча-
совъ дня въ особомъ присутствіи, въ помѣ-
щеніи окружнаго штаба и 2) для магази-
новъ и командъ Енисейской губерніи 15-го
буд. октября въ енисейскомъ губернскомъ
совѣтѣ.

Подробныя кондичіи объявлены въ Ир-
кутскихъ и Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдо-
мостяхъ и можно видѣть въ полицейскихъ
управленіяхъ, городскихъ управахъ и ин-
тендантскомъ управленіи. (3) 2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. по-
купателей, что мною полученъ большой вы-
боръ товаровъ, а именно: мужскаго готового
платья и бѣлья, галстуховъ, перчатокъ и все-
возможныхъ шапокъ, фуражекъ, гербовъ, ку-
шаковъ и значковъ для гг. учащихся, а также
дамскихъ шапокъ, муфтъ, одѣялъ пуховыхъ,
тканевыхъ шалей, скатерокъ, полотенецъ,
платковъ, чулковъ и другихъ товаровъ.

Надѣюсь, что гг. покупатели останутся
удовлетворены какъ качествомъ, такъ и де-
шевиною цѣнъ.

М. Б. Гершгоринъ.

По Большой улицѣ, домъ Котельникова.

(2) 2.

Продается пивной заводъ, находящійся
на Петрушиной горѣ, принадлежавшій ранѣе
Шишелову и Метцгеру, а нынѣ Рогоръ и
Яковлеву. Объ условіяхъ узнать по Дегтев-
ской улицѣ въ домѣ торговаго дома Домбров-
скаго Сл. въ квартирѣ Леопольда Михай-
ловича Цымерскаго. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ Николаево-Иннокентіевскій прі-
искъ, находящійся въ Олекминскомъ округѣ
по рч. Хомолхо, принадлежащій несостоя-
тельнымъ должникамъ Перевалову и Бори-
сову. Объ условіяхъ узнать по Дегтевской
улицѣ въ домѣ торговаго дома Домбровскаго
Сл. у повѣреннаго кредиторовъ Перевалова и
Борисова—Леопольда Михайловича Цымер-
скаго. (3) 2.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА
въ Томскѣ
находятся въ продажѣ:

Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и куль-
турномъ развитіи Восточной Сибири. Очеркъ редак-
тированный и изданный В. П. Сукачевымъ. М. 91 г.
2 руб.

Томскъ въ прошломъ и настоящемъ. Съ адресъ-
календаремъ и планомъ Томска. Т. 91 г. 1 р.

Алтай. Историко-статистическій сборникъ по во-
просамъ экономическаго и гражданскаго развитія
Алтайскаго горнаго округа подъ редакц. Голубева.
Т. 90 г. 2 р. 50 к.

Большой выборъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ.

Иногороднымъ книги и ноты высылаются по столичной—
номинальной цѣнѣ. Пересылка отъ Томска до мѣста
ихъ жительства за ихъ счетъ. Полный каталогъ книгъ
20 к. и нотъ 20 к.

Требованія адресовать: Томскъ, Михайлову и Ма-
кушину. (6) 2.

Спеціальная мастерская

принимаетъ заказы иконописныхъ, живо-
писныхъ, вышивочныхъ, иконостасныхъ и
позолотныхъ работъ. Преображенская ул., д.
Самарина.

Федотъ Григорьевичъ Долговъ.
(4) 3.

(12) 7.

(30) 5.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

**САМОЕ ЛУЧШЕЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО**

съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРЕМІИ... 15... и... 20к.

МЫЛО БУХАРСКИХЪ ЭМИРОВЪ
очень душистое и съ ПОРТРЕТАМИ... 25к.

МЫЛО ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА
съ ВИДАМИ БАШНИ ЭИФЕЛЯ... 25к.

МЫЛО КИТАЙСКОЕ
НОВЫЙ ЗАПАХЪ... 20к.

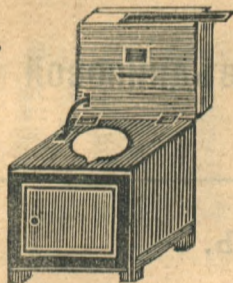
А.СІУиК?

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГЛАВНЫХЪ
ПАРФЮМЕРИИ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ

(12) 6.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-клеты разных сортов и пудра, уничтожающие мо-

ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успения

и на мелочномъ базарѣ въ моей лавкѣ противъ дома Бобкова.
Купецъ П. П. Фаустейнъ. (24) 7.

Продается прочный парный тарантасъ въ домѣ Семенова на Саломатовской улицѣ. (3) 3.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ЧЕРНИЛЪ.

До сихъ поръ вы были введены въ заблужденіе и покупали, вмѣсто настоящей чернильной бумаги, фальсификацію, а потому и перестали покупать оную. Теперь продается настоящая чернильная бумага подъ названіемъ «Анкириженъ» Плато Paris, очень удобная для отправки на дальнія разстоянія; необходимо для путешественниковъ, такъ-какъ товаръ легкій и не подвергается морозу; содержитъ въ себѣ лучшаго качества прочихъ чернилъ.

Продается въ Москвѣ во всѣхъ аптекарскихъ и москательныхъ магазинахъ; оптовая продажа у М. Фрауенштейнъ, Москва, Маросейка, Спасо-Глиннищевскій пер., д. Комитета.

Р. С. Остерегаются поддѣлокъ и требовать обязательно на каждомъ листкѣ подписи изобрѣтателя *E. Plateau*.

(52) 3.

ПРОДАЮТСЯ

принадлежащія наследникамъ почетнаго гражданина М. В. Михѣва: а) каменный двухъэтажный домъ съ трехъэтажнымъ каменнымъ флигелемъ, лавками и кладовыми, съ двухъэтажнымъ деревяннымъ домомъ и таковыми-же службами, состоящими по Трапезниковской, Несытовской, Харинской и Толкучей улицамъ, противъ мелочнаго базара, и б) каменный двухъэтажный корпусъ дома съ двумя одноэтажными корпусами кладовыхъ, по Амурской улицѣ, противъ новаго собора. Покупатели благоволятъ за условіями обращаться ко мнѣ, въ Ремесленной слободѣ, по Знаменской улицѣ, домъ № 2-й.

Довѣренный наследниковъ М. В. Михѣва
Ив. Стрыкаловскій. (10) 7.

«Новый преисъ-курантъ въ 80 стр. высылается бесплатно».

НОВОСТЬ
СВИФТЪ № 1 съ дутыми резиновыми шинами.

(25) 10

Книжный магазинъ І. М. Гавриловича въ Иркутскѣ

имѣетъ въ продажѣ книги по разнымъ отдѣламъ, ноты, а также учебныя пособія, канцелярскія, конторскія принадлежности и отдѣлы игрушекъ. Народный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ большомъ количествѣ; для городскихъ и народныхъ училищъ специально заготовлены: портреты Царствующихъ Особъ, бланки журналовъ, свидѣтельствъ, папки и всѣ письменныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ и хорошаго качества; для учебныхъ заведеній, извѣстившихъ заранее магазинъ о количествѣ учебниковъ, необходимыхъ для учебнаго года, дѣлается уступка съ существующихъ въ магазинѣ цѣнъ 10%; при требованіи прилагается не менѣе трети стоимости, а на остальные налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на лицо, выписываются чрезъ своихъ коммиссіонеровъ изъ Россіи (если въ требованіи не оговорено). Магазинъ принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ, книжный магазинъ Гавриловича; для телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

(52) 40.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЯ,

Большая ул., д. наслѣд. Базанова,

РАСПРОДАЖА

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. (4) 4.

ВЪ МАГАЗИНѢ

наслѣдниковъ купца И. М. Ключина

въ г. Иркутскѣ,

на Басинской улицѣ, въ соб. домѣ,

имѣются въ продажѣ суконные товары русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, большой выборъ: трико и драпа, матеріалы для военного и ученическаго платья, полный выборъ военно-офицерскихъ и гражданскихъ вещей, модные, мануфактурные и мѣховые товары, мужское бѣлье и готовое платье.

При магазинѣ имѣется обширная портняжная и шапочная мастерская, изготовляющая всевозможное офицерское и партикулярное платье.

Товары и заказываемое платье по требованію высылаются наложеннымъ платежемъ; также высылаются преисъ-куранты и правила снimanія мѣрки.

Для гг. иногороднихъ заказчиковъ, желающихъ выписывать изъ нашего магазина платье, предлагаемъ высылать мѣрки, снятыя слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) длина сзади отъ воротника до талии
- 2) » съ юбкой;
- 3) ширина поленинки отъ средин. шва до рукава;
- 4) длина съ рукавомъ;
- 5) длина борта спереди отъ воротника до талии;
- 6) ширина груди спереди отъ проймы до проймы;
- 7) объемъ груди подъ проймами сверхъ рубашки или жилета;
- 8) объемъ живота;
- 9) длина воротника;

Брюки:

- 1) длина по боку отъ пояса;
- 2) » въ шагу;
- 3) ширина въ животѣ;
- 4) » ляжкѣ;
- 5) » колѣнѣ;
- 6) » низкѣ.

Для верхняго платья порядокъ снятія тотъ-же, но въ груди и животѣ нужно снимать по-верхъ сюртука.

Для шинели снимается только длина, для фуражки длина вокругъ головы.

(52) 26.

К. М. ШРЕДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

РОЯЛИ

отъ 500 р.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ПИАНИНО

отъ 400 р.

Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго, Короля Датскаго и Короля Баварскаго.

Инструменты фабрики «К. М. Шредеръ» съ 1873 года получили высшую награду на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ, вслѣдствіе чего и признаны международными жюри не только наилучшими въ Россіи, но и вполне равными по своему достоинству съ издѣліями первыхъ американскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Преисъ-курантъ высылается бесплатно.

(20) 2.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой
на 1-е Сентября 1891 года.

А к т и в ъ.		П а с с и в ъ.	
К А С С А:			
Наличность кассы - - - - -	41,807 87	Основной капиталъ - - - - -	911,655 59
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - 14,489 р. 82 ¹ / ₄ к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - 39,693 р. 18 к.	
Текущій счетъ въ Иркутскомъ отдѣл. Государствен. Банка -	360,000 —	Въ основномъ 5% бумагами на - - - - 773,080 р. 79 к.	
Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 195,000 р. к.		Запасный капиталъ - - - - -	450,218 01
Ф О Н Д Ы:		Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 30,602 р. 82 к.	
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:		Въ запасномъ 5% бум. на - - - - - р. к.	
157 билетовъ Государственнаго Банка н. ст. 210,550 р.	206,464 84	Неприкосновен. капит. собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ - -	
477 облигацій Восточн. займовъ н. ст. 450,900 р.	411,277 95	(вѣщ. вклады) - - - - -	401,711 39
» билетовъ Государственнаго Банка 4 в. н. ст. р.	—	Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 5,450 р. — к.	
» облигацій 2-го Вост. займа ном. ст.	—	Капиталы благотворительные, или имѣющіе определенное на-	
23 бил. 2-го внутр. съ выигр. займа ном. ст. 2,300 р.	3,528 —	значеніе - - - - -	11,319 77
1,598 облигацій 3-го 4% внутр. займа 159,800 р.	151,810 —	Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 553 р. 36 ¹ / ₄ к.	
Недвижимое имущество, принадлежащее Банку - - - - -	200,000 —	Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ	3,687 —
Проценты по текущему счету и процентнымъ бумагамъ - -		Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 16,761 р. 66 к.	
КАПИТАЛЪ ВЪ ССУДАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГИ:		Капиталъ на погашеніе безнадежныхъ долговъ - - - - -	22,377 58
Государственныхъ процентныхъ бумагъ - 378,507 р. 95 к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - 10,734 р. 70 ¹ / ₂ к.	
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой - - - 29,725 р. 98 к.	408,233 93	Капиталъ Иркутской Ремесленной школы - - - - -	60,394 —
Закладныхъ лист. Нижег. Самар. земель. Банка р. к.		Вклады на текущій счетъ - - - - -	699,332 13
Билетовъ Сибирскаго Торговаго Банка р. к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 39,284 р. 55 к.	
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - 129,566 р. 38 к.		Вклады срочные именные - - - - - 1,256,438 р. 04 к.	
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ - - - - -	397,912 —	» безсрочные именные - - - - - 172,818 р. 20 к.	
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 27,887 р. — к.		» срочные безымянные - - - - - 159,229 р. 80 к.	
Вещей золотыхъ и серебряныхъ - - - - -	24,037 —	» безсрочные безымянные - - - - - 34,009 р. — к.	1,622,495 04
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 2,052 р. к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 39,214 р. 03 ³ / ₄ к.	
Товаровъ - - - - -	59,749 42	Вклады сберегательной кассы съ процентами - - - - -	10,442 27
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 58,424 р. 80 ³ / ₄ к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 885 р. 32 к.	
Звонкой монеты - - - - -	37,248 —	Проценты, принадлежащія вкладчикамъ - - - - -	27,235 01
Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 36,135 р.		Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 9,265 р. 45 ³ / ₄ к.	
Просроченныхъ ссудъ - - - - -	129,210 24	Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ - - - - -	
Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - 9,621 р. 81 ¹ / ₂ к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. на - - - - - р. к.	
УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:		Иркутское Отдѣленіе Госуд. Банка по перезалогу процент. бумагъ	
1,188 векселей срочныхъ - - - - -	1,565,444 51	Проценты по операціямъ за текущій годъ - - - - -	200,249 08
Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - - 84,403 р. 96 к.		Противъ 1 Сентября 1890 г. меньше на - 22,632 р. 19 ¹ / ₂ к.	
94 векселя протестованныхъ - - - - -	351,144 98	Проценты по операціямъ за 18 г. - - - - -	17,477 13
Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - 102,408 р. 07 ¹ / ₂ к.		» » 1892 г. - - - - -	
Обзаведеніе и устройство (движимое имущество) - - - - -	5,759 85	» » 18 г. - - - - -	
Р А С Х О Д Ы:		Переходящія суммы - - - - -	7,706 15
Подлежащія возврату - - - - -	7,778 89	Казенный налогъ съ процентовъ на вклады - - - - -	4 01
По Банку и Иркут. Сиропитательному Дому - - - - -	35,247 10	Доходы и расходы по недвижимому имуществу, принад. Банку	4,167 13
Противъ 1 Сентября 1890 г. больше на - - 4,503 р. 38 ¹ / ₄ к.			
По Сиропитательному Дому отпущенныхъ авансомъ - - - - -	28,500 —		
По Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школѣ - - - - -	18,838 46		
Проценты со вкладовъ на текущіе счета - - - - -	441 56		
Проценты со вкладовъ неприкосновенныхъ - - - - -	6,036 69		
СЕРЕБРОМЪ Р. 4,450,471 29		СЕРЕБРОМЪ Р. 4,450,471 29	

Подписали: Старшій Попечитель Василій Зазубринъ, Попечители М. Нечаевъ и Александръ Сошниковъ, И. д. Бухгалтера Мих. Окуневъ.